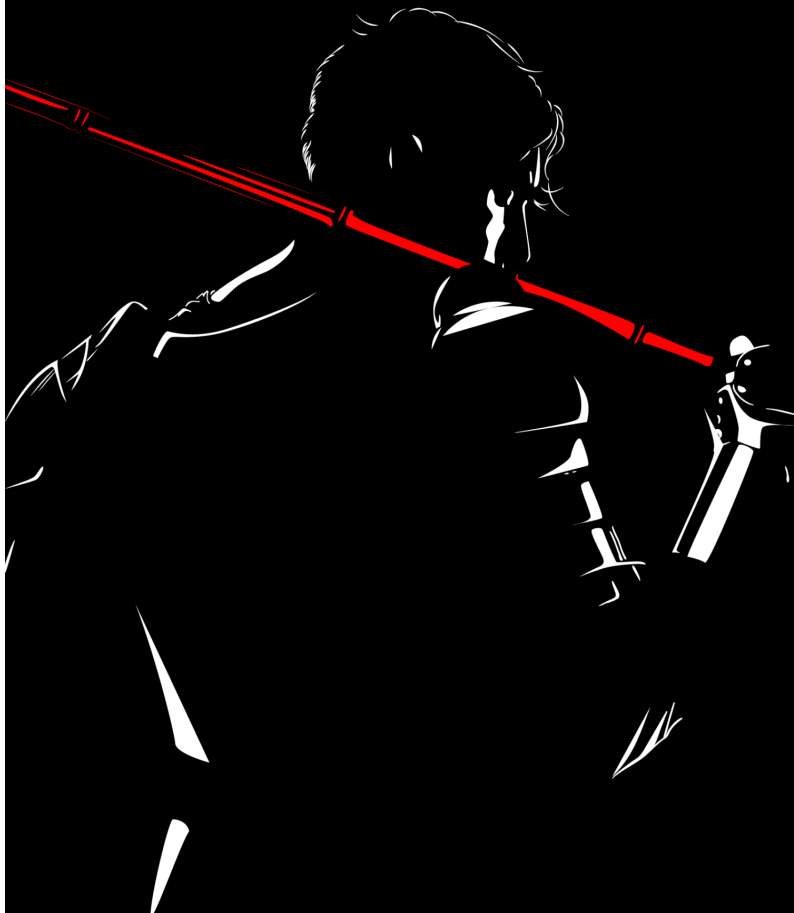


А.В. ДЕМЧЕНКО
книга II
ИГРЫ С ТЕНЬЮ



Антон Витальевич Демченко

Игры с Тенью

Серия «Охотник из Тени», книга 2

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66165376

Аннотация

Если ты вырос на обломках цивилизации, видишь как медленно вырождается и умирает твой мир, жестокий, уродливый, но знакомый и родной, а судьба вдруг подбрасывает невероятный шанс начать все сначала... Ты ухватишься за него руками и ногами. Ускользнешь от смрада и злобы окружающих тебя с рождения, уйдешь в другие миры и увидишь, что и там не все в порядке. И в благополучных на первый взгляд странах, также зреет зло, ненависть, жадность. Так стоило ли менять одно на другое?

Тимм считает, что стоит. Там, в гибнущем от радиационного заражения и мутаций мире, осталась только могила единственного родного человека, даже имени которого он не знал. А здесь... Здесь нет термоядерных зарядов, химического и бактериологического оружия, и до беды еще ой как далеко. А если она все же придет, ей навстречу, рядом с Тиммом, плечом к плечу встанут друзья-побратимы. И пусть среди них нет ни одного человека, пусть их зовут отродьями Хаоса и Детьми Ночи,

какое это имеет значение, если они преданы друг другу, и всегда помогут выкарабкаться из любой передраги...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Хороген	15
Глава 1. Чешуйчатые недоразумения...	15
Глава 2. Шопинг и всяческая чешуя	36
Глава 3. Прорыв, как средство решения проблем	56
Глава 4. Что хоргу юмор, то тору ступор	76
Глава 5. Хоргов бояться, в Лиист не ходить	95
Часть 2. Аэн-Мор	115
Глава 1. Когда рукой подать до цели, главное не промахнуться...	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Антон Демченко

Игры с Тенью

Пролог

В первый день плавания, лин Доннариэль ла Сольвейн оказалась в крайне затруднительном положении. Когда линт Эллиар ла Сольвейн не вышел к завтраку, свита советника не очень-то и взволновалась. Эллиар частенько засиживался допоздна в своей каюте, работая с документами. Но... Советник не вышел и к обеду, не отвечал на стук, и в конце-концов, Донна приказала выбить двери в его каюту.

Линт лежал на полу, без сознания, широко раскинув руки, а рядом валялся выпотрошенный ларец. Гадать о том, что произошло, смысла не было. Заполнившие каюту, свитские загомонили, кто-то крикнул магов, и двое помощников Эллиара, со всей возможной осторожностью переложили его тело на кровать. Из ошарашенного ступора, в котором все это время пребывала Донна, ее вывел удивленный возглас Дарта, поднявшего с пола какую-то безделушку.

– Что там? – Приходя в себя, спросила Донна, краем глаза наблюдая за возней магов у изголовья отца.

– Взгляни сама. – Дарт протянул эйре небольшой, изящно гравированный, пустотелый цилиндрок, судя по всему, се-

ребряный.

– Думаешь, это важно? – Нахмурилась Донна, не переставая наблюдать за безрезультатными потугами магов, привести Эллиара в чувство.

– Где-то я что-то подобное видел, но точно не на этом корабле. – Пожал плечами Дарт, увиливая от прямого ответа. – Да и гравировка... Насколько я понимаю, это не похоже на работу ваших мастеров.

– Вспоминай! Если здесь этого... – изящный пальчик девушки указал на цилиндрик, – не было, значит, его принес грабитель. С твоей исключительной памятью, ты ОБЯЗАН вспомнить, где видел эту гадость. Даю тебе время, до заката. Свободен.

Недовольный тоном эйре, Дарт заторможено поклонился и вышел вон. А через минуту, по требованию магов, каюту покинули и свитские Эллиара. Немного понаблюдав за лечением, Доннариэль вздохнула и, поняв, что результат если и будет, то не скоро, вышла на палубу.

Но девушке не удалось подышать свежим морским воздухом. Почти сразу к ней подошел первый помощник капитана и настойчиво пригласил в кают-компанию, где собралась большая часть офицеров корабля, и вся свита ла Сольвейн.

В тяжелой словесной баталии со свитой Эллиара, этим скопищем интриганов из бедных родов, Донне удалось одержать победу, и доказать свое право приказывать им от имени отца. Счастье еще, что капитан, а следом за ним и офицеры,

заняли выжидательную позицию, и не поддержали свитских. В этом случае, Донне пришлось бы подчиниться силе, и согласиться с решением большинства, что для было бы для нее, страшным унижением. Высокородные эйре оказывающиеся под началом выходцев из малых родов, становятся объектом насмешек света. А ведь именно из худородных линс и состоит свита Эллиара.

– Мерзкие твари. – Прошипела Донна, едва переступила порог своей каюты, и устремила пылающий взгляд на дожидающегося ее, Дарта. – Стоило отцу приболеть, как эти выкидыши inferно потянули свои липкие ручки к рулю! Кто командует походом, видите ли! Стервятники.

Дарт подошел к подруге и нежно ее обнял.

– Но ты же поставила их на место, а? – Лукаво улыбнулся парень.

– Естественно. – Губы Донны дрогнули в легкой усмешке. Она явно начала успокаиваться. – Не им тягаться с высокородной эйре. А ты... вспомнил?

– Кажется, да. – Несколько неуверенно кивнул тот.

– Кажется? – Девушка выскользнула из объятий Дарта, и удивленно взглянула ему в глаза. – С твоей-то памятью! Не прибедняйся, милый.

– Когда речь идет об этом... – Поморщился Дарт, – в общем, сейчас не тот случай. Говорю как есть. Мне кажется, что подобное украшение я видел у Т'мора. Это один из оконечников шнура для ринса.

– Вот как? – Донна на мгновение нахмурилась и провела раздвоенным кончиком языка по нижней губе. – А почему так неуверенно?

– Потому что, едва я пытаюсь внимательно «рассмотреть» этого паренька, картинка в моей памяти словно смазывается, расплывается до полной неопределенности. Так-то. – Вздохнул Дарт.

– Интересно. – Протянула Донна, но тут же тряхнула волосами. – На на данный момент, не важно. Надо показать оконечник магам. Пусть снимут отблеск Узора, и попытаются создать поисковик.

– Который приведет нас обратно в Порт-Лиан. – Заметил Дарт. – Может тогда сразу снять отблеск артефакта?

– С чего? У отца он слишком слаб. А ларец сам по себе мощный артефакт, так что не выйдет. – Покачала головой Донна. – Нет. Пусть работают с этим оконечником. Если он принадлежит Т'мору, то скорее всего, поисковик покажет в сторону Хорогена. Не зря же этот парень путешествовал с отступниками? Наверняка, он будет сопровождать их в пути. И у нас, вполне возможно, есть шанс перехватить их в пути.

– Не боишься столкновения с хоргами?

– Ну что ты! Это была бы славная бойня. – Хищно улыбнулась Донна. – Эйре редко попадают достойные противники. А здесь, такой шанс!

Подмигнув Дарту, Донна подцепила кончиком ногтя, цилиндрик, все это время пролежавший в блюде на прикро-

ватном столике, и отправилась к магам.

Погоня была долгой и утомительной, а бегство поспешным. Ну уж в последнем, Донна своей вины не видела. Приказ об отступлении отдал, внезапно пришедший в себя Эллиар. И надо сказать, вовремя... Если бы не появление на палубе разъяренного эйре, экипаж корабля, запросто, мог прозевать подход второго, крадущегося с восхода «змея» хоргов.

Тем же вечером, в каюте линт Эллиара ла Сольвейн состоялся долгий разговор, участие в котором принимали капитан корабля, личный помощник советника, дочь Эллиара, Дарт... и небольшая темная тень за окном.

– Подведем итоги. – Сердитый советник мерил шагами кают-компанию, а подчиненные с видом провинившихся учеников, сидели за столом. – Изъятие артефакта у риссов, прошло по плану. Возмущения от инсценировки переходов направили их поиски в ложную сторону. Так? Так. Значит, всплеск-амулет, можно считать испытанным в боевой обстановке. И это, кажется, единственная хорошая новость.

Ла Сольвейн обвел взглядом присутствующих.

– Но, отец... – Начала Донна, и была тут же одернута резким как удар хлыста, тоном.

– Советник, ма лин. – Эллиар холодно посмотрел на дочь. – Отец я, только дома. А на службе, будь любезна обращаться ко мне согласно статусу.

– Прошу прощения, линт советник. – Донна склонила голову, пряча прикушенную до крови губу. Ла Сольвейн еще

несколько секунд не отрываясь смотрел на дочь, застыв посреди кают-компаний, и лишь уверившись в ее искренности, продолжил подведение итогов.

– Итак. Агентам Донне и Дарту удалось запутать след, и выждав положенный срок, достичь точки встречи. А теперь скажите, что могло вызвать кражу никому кроме нас не нужного куска камня?

– Полагаю, случайность. – Почувствовав на себе взгляд советника, заговорил Дарт. – Нанятые для доставки камня по запасному, «полночному» варианту, пираты, оказались в Порт-Лиане. Мы докладывали о стычке на постоялом дворе. Там вор и узнал о наличии дорогого камня. Сам артефакт он не видел, и в чем его ценность, вряд ли подозревал.

– Не слишком ли много случайностей? – Нахмурился советник. – Случайная встреча с человеком в центре Темных земель, случайное путешествие с отступниками, неожиданная стычка с непонятно откуда взявшимися пиратами, недовольными тем, что их услугами так и не воспользовались, а?

– Прошу прощения, линт советник. – Откашлялся капитан корабля, привлекая к себе внимание Эллиара. – По поводу последнего... Морскую часть операции готовило наше ведомство, и я могу с уверенностью сказать, что появление пиратов было чистой случайностью. При планировании «полночного» варианта, было решено нанять корабль не известный в северных морях, и корсары Черепашьей гряды подошли для этих целей идеально. Они редко поднимаются выше

Бирани, и их суда там не сможет опознать ни один местный житель. Так что, если бы вариант был претворен в жизнь, никто не смог бы указать возможным преследователям, судно которое осуществило подбор агентов на точке. Корсарам было обещано вознаграждение за доставку камня в Эйреаллан, и когда они не дождались агентов, просто вернулись на свои острова. Порт-Лиан находится всего в трех днях пути от восходной оконечности Черепашей гряды, и корсары частенько заглядывают в свободный порт, в поисках «культурного» отдыха. Так что, нет ничего удивительного в том, что агентам довелось с ними столкнуться на постоялом дворе.

– Почему же Морское Бюро не учло такой возможности? – Поинтересовался советник.

– Не могу знать точно. Не я курировал этот план, но по моему, дело в том, что никто не удосужился довести до сведения размышляющих, возможный разброс сроков эвакуации по обоим вариантам. По-крайней мере, почти год назад, я уже готовил «Морскую деву» к этому походу, но тогда мне был дан отбой.

– Ясно. – Кивнул ла Сольвейн. – По прибытии в Лоинан, будет проведена проверка. И если ваши слова правдивы... Нойлар, мы снова поднимем вопрос о недостаточной слаженности действий Морского Бюро и Бюро Изысканий. Вы меня понимаете, линт Нойлар?

Капитан, а по совместительству еще и правая рука главы Морского Бюро, осторожно кивнул. Он понял... Задание

ради выполнения которого была выброшена на ветер уйма сил, средств и времени, оказалось невыполненным, и советник, официально прикрывавший перед риссами важнейшую часть дела, начал готовить крепостные орудия для битвы в Совете. Провал операции сильно ударит по его влиянию и авторитету, а дочери и вовсе грозит «вечная» опала. Если же советник раздув одни факты, и умолчав о других, сможет доказать, что виной всему разброд в действиях ведомств, кресло главы Морского бюро пошатнется и вполне может сменить владельца. Так почему бы следующим главой не оказаться ему, Нойлару? Ну да, коней на переправе не меняют... а вот покровителей, запросто. Что ж, линт Нойлар ла Тинуэйн готов рискнуть. Не век же ему сидеть вторым номером при нынешнем главе Бюро? Тем более, что не принадлежа к высшей аристократии Эйреаллана, и не имея покровителей среди них, капитан ла Тинуэйн прекрасно понимает, что уже сейчас достиг своего потолка в карьере. Дальше его просто не пустят... если, конечно, за его спиной не будет стоять уважаемое и оч-чень влиятельное лицо. Такое как линт советник Эллиар ла Сольвейн.

Словно прочитав мысли капитана, советник улыбнулся.

– Благодарю вас, Найлор за доклад, он частично прояснил ситуацию. Думаю, вам самое время вернуться к прямым обязанностям в этом походе. А мы перейдем к семейным вопросам. – Произнес ла Сольвейн. Капитан молча поднялся из-за стола, отвесил присутствующим легкий полупоклон и

покинул кают-компанию, ни словом, ни жестом не выразив своего недовольства от такого вежливого выпроваживания.

Едва за капитаном закрылась дверь, советник навел Полог тишины.

– Лин ла Сольвейн, объясните, как получилось, что вас сопровождал человек, по описанию похожий на ведомого Дома и-Нилл?

– У риссов появились ведомые-люди? – Округлила глаза Донна и переглянулась с недоумевающим Дартом. – Так вот почему он так свободно себя чувствовал в том поместье... Словно оно его собственное...

– Понятно. – Протянул советник, и его помощник закаменел в предчувствии скорой головомойки. И не зря. – Твоя работа?! Мало мне, что изыскатели с моряками договориться не могут, важные сведения зажимая, так и ты туда же!

Эллиар распекал своего подчиненного долго и со вкусом. Бедняга готов был провалиться сквозь настил, хоть в трюм, хоть на дно морское, лишь бы оказаться подальше от разбушевавшегося начальника. Но когда он уже мысленно попрощался со своим местом, побледневший от ярости советник внезапно успокоился. На лице его выступили капельки пота и ла Сольвейн, рухнув в кресло, махнул на помощника рукой. Чуть отдышавшись, советник, заговорил, тихим усталым голосом.

– Ладно. Надеюсь, ты все понял. Теперь о другом. Сейчас свяжешься по моему шару с лабораторией, и передашь сле-

дующее: код «Ауг». Два, девять, сорок семь. Пусть пока приостановят проект «Кром», до моего личного распоряжения. Записи под гриф. Мозголома на отдых. Помещения опечатать. Свободен... Дартен, ты тоже можешь идти. А с тобой, дочка... Нет, все потом, я очень устал. Исчезни с глаз моих. – Хлопнула входная дверь и советник, откинувшись в кресле, прикрыл глаза. Наверное поэтому, он и не заметил как темное пятно за окном кают-компаний, сверкнув двумя красными всполохами рубиновых глаз, расправило призрачные крылья, и бесшумно сорвалось в полет.

«Морская дева» стремительно двигалась к Эйреаллану, а в противоположную сторону, неся маленький черный дракон, почти невидимый в тени плаща наступившей ночи. Впрочем, Угольку она совсем не мешала лететь вслед за хозяином, точно по ниточке. Скорее наоборот. Змей наслаждался этими мгновениями. В конце-концов, что может быть лучше ночного полета над морской гладью? Хм... Во всяком случае, точно не пьянка с белогривыми хоргам, в которую влип Т'мор.

Часть 1. Хороген

Глава 1. Чешуйчатые недоразумения...

Этот солнечный день Т'мор запомнил надолго, и не только потому, что «Ищущий» хоргов вошел в бухту Меельса. Прилетевший за полчаса до рассвета, и явно задолбавшийся махать крыльями, Уголек недовольно оглядел своего разбуженного хозяина, после чего, с каким-то мстительным блеском в рубиновых глазках, просто рухнул в сознание Т'мора, одновременно заползая татуировкой на руку.

Разум человека, буквально захлестнуло волной из обрывков воспоминаний, каких-то смутно знакомых лиц, разговоров, звуков, и еще черт знает чего. Но, спустя мгновение, это дикое месиво внезапно улеглось, оставив в голове звенящую пустоту... и кристальную ясность. Стоило Т'мору на мгновение задуматься, как перед его мысленным взором предстала вся короткая жизнь крылатого напарника, с момента его пробуждения от зова хозяина, где-то в крошечной тьме, и до момента приземления точно на грудь Т'мора, накачавшегося по самые гланды вином в обществе хоргов. И все это сопровождалось четким знанием, что это его, Т'мора, лич-

ные воспоминания! Родные и неотъемлемые. От подобного «умножения» памяти, и без того ослабленный возлияниями мозг, послал своего хозяина на фиг, и ушел в отпуск... до утра, начавшегося с кошмарной головной боли и жуткого голода, еще и усилившегося после наложения чар Арролдом. Впрочем, это не помешало Т'мору договориться со своим новым родственником о том, что бы съехать на берег сразу, как только корабль причалит. Холодная мокрая погода вкупе с постоянной качкой, тем более усилившейся после ночного возлияния, достали и хорга, так что Арролд с радостью вцепился в предложение Т'мора, и тут же развил бурную деятельность по сбору вещей и подготовке к выселению.

Оказавшись на пирсе, немного пришедший в себя после садистского лечебного заклинания «родственника», Т'мор оседлал, только что выгруженного из трюма, Серого и теперь, они на пару пританцовывали от нетерпения. Хаук, бодро цокая копытами по гранитным плитам мола, а Т'мор, ерзая в седле и кидая недовольные взгляды на Арролда. Впрочем, молодой меркам своей расы, хорг отстал от фамильяра¹ лишь на несколько минут, получая разрешение у начальства на вылазку в город, без участия остального посольства. Так что, вскоре копыта застоявшихся в трюме животных, выбили искры из камня мостовой, и скакуны сорвались в галоп, рас-

¹ *Фамильяр* – (точнее, фамильяр семьи (клана)) у хоргов, разумный, принятый в личный круг одного из старших членов клана, не являющийся родственником. Считается, вошедшим в клан на равных правах (с некоторыми ограничениями), с принявшим его в свой личный круг, хоргом.

пугивая суетящийся в порту народ, фирменным ревом-храпом хаука.

По дороге к постоялому двору, предложенному новым «родственником», Т'мор без усталости вертел головой, стараясь рассмотреть как можно больше в суете недавно проснувшегося города. Причудливо изгибающиеся улочки, маленькие пятачки площадей украшенных фонтанами, проносились мимо с немалой скоростью, но и так Т'мор умудрялся рассмотреть нечто интересное. В отличие от порта, здесь темные не сновали где ни попадя. Пешие, в основном, двигались по узким тротуарам проложенным вдоль высоких домов сложенных из дикого камня, а повозки, кареты и всадники, по центральной части улиц. Исключение составляли здоровые темно-серые личности, чинно шествовавшие прямо по проезжей части... скорее всего потому, что ни один тротуар их не вместит. Это были массивные горные уты, о которых Т'мор читал в библиотеке и-Нилл, но никогда не видел живьем. Эти существа предпочли жизнь на территории хоргов, и суются в Шаэр лишь в сопровождении армий своих белогривых союзников. Гиганты, больше трех метров роста, облаченные в тяжелые белые балахоны, двигались неспешно, но при этом спокойно обгоняли катящиеся рядом кареты, заставляя влекущих их лошадей, нервно фыркать. Увидев лицо одного из этих существ, двигавшегося встречным курсом, Т'мор еле сдержал улыбку. Высоко вздернутые седые брови, почти идеально круглые глаза, пухлые щеки и

маленький рот, придавали уту вид удивленного младенца... Большого такого младенца. Правда, спустя мгновение, улыбаться расхотелось. Гигант зевнул, обнажив нехилый набор игольчатых белоснежных клыков, при этом небольшой рот растянулся до невероятных размеров, и Т'мор сглотнул. Судя по всему, при желании, серый монстр запросто мог перекусить его пополам. Вторым исключением стали хорги. Эти господа передвигались как хотели и где хотели, но не заметить их было невозможно. Даже на Торговой площади, которую Т'мор и Арролд миновали по краю, их легко можно было увидеть в царившей на торгу толчее, поскольку хоргов всегда окружала пустота. Этаким круг безопасности диаметром в два-три метра. Судя по всему, хозяев здесь уважают.

Вообще, Меельс показался Т'мору гораздо богаче по составу народов и рас его населяющих, чем Двойной город. Хотя, кое-кого из знакомых по Порт-Лиану народов, парень так и не увидел. Например, за все время пути к гостинице, им не встретилось ни одного человека или тора. Про представителей эйре, и вовсе можно промолчать. Дольше минуты, они здесь, попросту не прожили бы. Наверное, микроклимат не тот.

За разглядыванием прохожих и странной архитектуры города, словно застроенного старинными замками самых разных размеров, но обязательно с многочисленными башенками, балкончиками, черепичными крышами и непременно «ласточкиными хвостами» декоративных, и не очень, зубцов

стен, Т'мор не заметил как добрался до трактира и пришел в себя, лишь в тот момент, когда хаук замер перед широкими, распахнутыми воротами очередного замка.

– Т'мор, не спи! Мы приехали. – Арролд спешил к конюшням во дворе, и махнул парню рукой. Серый что-то недовольно фыркнул, но медленно вошел в ворота. Хаук был явно не доволен такой короткой прогулкой. И Т'мор готов был с ним согласиться, если бы не настойчивое желание перекусить чего-нибудь вкусного, и как можно больше, старательно «транслируемое» Угольком, и полностью поддержанное собственным желудком человека.

Хмыкнув, Т'мор соскользнул с Серого и, бросив подбежавшему мальчишке-полукровке поводья, устремился следом за «родственником». Арролда он нагнал только в обеденном зале, где тот, снова напав на личину непрошибаемой высокомерной сволочи, уже «строил» персонал. Понаблюдав за этой сценкой, Т'мор чуть усмехнулся и, не дожидаясь конца представления, занял место за выбранным Арролдом столом, чем вызвал целый шквал недоуменных взглядов со стороны многочисленных посетителей и еще не запряженных хоргом в работу, трактирных служек. Кое-кто даже пальцем у виска покрутил, а пара франтоватых сородичей Арролда, с физиономиями владык мира и его окрестностей, устроившихся в дальнем углу зала, развернула свои стулья, для лучшего обзора в ожидании потехи, когда хорг начнет месить наглое хумана. Правда, здесь их ждало разочарование. Сде-

лав заказ, Арролд кивнул Т'мору, но парень, успевший пробежать взглядом меню, только неопределенно пожал плечами. Разобраться в витиеватых названиях местных блюд, было не сложно, но определить, чье мясо скрывается, например, под названием: «черный тарх с меельским соусом», он был не в состоянии, почему и переложил проблему выбора блюд на более компетентного в этом вопросе, хорга. Арролд понимающе хмыкнул и, отловив очередного служку-полукровку, удвоил заказ, после чего принялся просвещать своего нового родственника о традициях местной кулинарии. Когда хорг и человек спокойно заговорили о чем-то своем, броня высокомерия наблюдателей, дала трещину. А после того, как Т'мор расхохотался Арролду в лицо, со стороны хоргов плеснуло такой смесью изумления, гнева и презрения, что это почувствовали, наверное, все посетители. Иначе, с чего бы им так резко «линять» из зала? Даже «пробку» на выходе организовали, в своем поспешном бегстве.

– Арролд, забей. – Порекомендовал парень, заметив, что его новый приятель явно собрался ввязаться в драку с соплеменниками. Ну да, еще в Шаэре, Т'мору говорили о возможных результатах проявления негативных эмоций в отношении жителей Хорогена, но что бы вот так?! Т'мор покосился на помрачневшего приятеля. – Не лезь к ним. Если этим двоим, так не терпится, пусть сами подходят. В конце-концов, это их проблемы.

– Знаешь... а ты прав. – Внезапно согласился Арролд. –

Такой подход мне нравится больше. К тому же, в этом случае, вызывающей стороной будут они, а значит, можно не опасаться мести со стороны их родственников, после того, как мы раскатаем эту парочку в блин. Удобно.

— А ты всерьез думаешь, что у них хватит духу нас вызвать? — Деланно удивился Т'мор, чувствуя, что его захватывает какой-то странный кураж и стараясь, что бы его слова долетели до исходящих злобой наряженных в богатые костюмы хоргов, играющих эфесами длинных узких мечей и не устающих сверлить Т'мора и Арролда тяжелыми взглядами. — Сомневаюсь, честно говоря. Разве что, им окончательно башни посрывает...

— Уже. — Арролд кивнул на поднявшихся из-за стола соплеменников.

— И почему, чаще всего, мне приходится драться именно в трактирах? — Нарочито задумчиво протянул Т'мор, глядя куда-то в потолок, а на самом деле уже предвкушая хорошую драку. Хотя уж чего-чего, а желания чесать кулаки по поводу и без, за ним вроде бы раньше не замечалось. На реплику Т'мора, его приятель ответил легким насмешливым взглядом.

— Наверное, у вас, людей, такая судьба... Или традиция. Вот и Байда, тоже ни в одном трактире Аэн-Мора без драки пообедать не может.

Пока Т'мор пытался вспомнить, где он слышал это имя, Арролд уже поднялся навстречу приближающимся сороди-

чам. А в следующий момент, прямо перед человеком, столешницу прожег небольшой огнешар, срикошетивший от радужной защиты Арролда. Кажется, время на беседу и взаимные оскорбления, хорги предпочитали не тратить. Т'мор одним движением выскользнул из-за стола и размываясь в воздухе устремился к нападавшим. Первого хорга, не ожидавшего такой прыти от человека, унесло в другой конец зала, от мощного удара ногой в грудь. Ну кто мог подумать, что хуман, мало того, что ввяжется в магический поединок белогривых, так еще и начнет отвешивать им пинки, вместо того, что бы заползти в темный уголок, и смиренно ожидать своей участи?

Арролд также не терял времени даром и, повинующиеся его приказам, нити сил сплелись в какую-то умопомрачительную по своей сложности, вязь. Глаза его противника широко распахнулись, и от хорга шибанула волна из изумления, ужаса... и обреченной непреклонности. Тело белогривого окутал призрачный кокон, словно сотканный из тьмы. А мгновение спустя, раздался негромкий хлопок, и активированное Арролдом плетение превратилось в бешено вращающуюся воронку, засасывающую в себя самую суть противника. Прозрачная, светящаяся субстанция, сопротивляясь, то и дело цепляясь тонкими постоянно рвущимися, текучими отростками за тело околдованного хорга, с трудом вытягивалась из его груди и медленно всасывалась воронкой вихря. Вдруг по залу пронесся жуткий вой, и от спеленутого закла-

тием Арролда, хорга, во все стороны повалил вонючий пар. Т'мор опасливо подался назад, не прекращая во все глаза наблюдать за происходящим на его глазах волшебством, и совсем позабыл о своем сопернике. Впрочем, немудрено. По всем прикидкам, после такого удара, на ноги хорг еще долго встать не сможет. Не смог бы... Свою ошибку, Т'мор понял в тот момент, когда его интуиция заорала не хуже ревуна. Тело само ушло в перекат, а над тем местом, где он находился секунду назад, пронесся ледяной вихрь. Т'мор автоматически отметил знакомые черты в заклятии, но на удивление времени не было. Грохнула разбитая барная стойка, во все стороны полетели осколки разбитых бутылок, и в зале потянуло ароматом разлившихся по полу вин. А в самого Т'мора уже летел следующий заряд, на этот раз, обжигающе горячие, воздушные диски. Мысленно выругавшись, Т'мор, не поднимаясь на ноги, завертелся юлой по полу, выглядывая своего соперника. Замерший невдалеке Арролд, равно как и его, постепенно иссыхающий противник, Т'мора не заинтересовали. Парню пришлось увернуться еще от пары ударов, то холодных до невозможности, промораживающих доски пола Лезвий, то опаляющей неимоверным жаром, Волны, пока он не догадался взглянуть вверх. Хорг, каким-то образом, умудрился зависнуть под самым потолком зала, поддерживаемый призрачными крыльями и теперь увлеченно пробовал на Т'море свой немалый арсенал «ветреного мальчика». С сожалением, парень понял, что не привлекая внимания к своим спо-

собностям, ему сейчас не обойтись. По-крайней мере, не демонстрируя хотя бы часть из них. А значит... Глухой рык вырвался из глотки человека, и в следующую секунду, Тень послушно приняла Т'мора в объятия, укрывая от нескромных взоров хоргов и давая ему возможность выгадать немного времени. Как раз столько, сколько нужно, что бы разбросанная по всему залу фарфоровая, стеклянная и глиняная посуда, с хрустом разлетелась на некрупные осколки, и вся эта колюще-режущая масса, во мгновение ока вlepилась в тело «воздушника», разодрав его в клочья. Защиту, в отличие от своего приятеля, он поставить не догадался. Немудрено. От дерущегося ногами и руками человека, атаки он не ждал, а странный хорг с которым тот общался, слишком занят. Так чего опасаться? В принципе, верно. Поддерживающий свое хитроумное заклятие, да еще и тратящий силы на радужную защиту, Арролд не способен был хоть как-то атаковать второго противника. А ожидать, что выглядящий и действующий как обычный воин, человек способен на магическую атаку, и вовсе глупо. Было бы глупо. Т'мор хмыкнул. Это обычные маги могут себе позволить высокомерно воротить нос от Танца, считая ниже своего достоинства размахивать кулаками или заточенным железом, а ему... По-крайней мере, до тех пор, пока Т'мор не разберется со всеми доступными возможностями Тени, корчить из себя сьерра, ему резона нет.

Человек глянул на осыпавшееся на пол тело противника

Арролда, и покачал головой. То, что осталось от белогривого, можно было назвать скорее мумией, чем телом. Страшенское зрелище... Да и заклятие нового родственника, сотворившее такое с живым существом, заставит вздрогнуть даже некронома. Кстати...

– Эр Арролд, ничего не хочешь мне сказать? – Тихо поинтересовался парень у тяжело дышащего хорга, в изнеможении развалившегося на одной из немногих уцелевших после ударов «воздушника», лавок. Арролд нехотя открыл глаза и устало взглянул на теребящего его человека.

– О чем? – Почти прошептал вымотанный белогривый.

– Ты же вроде адепт Огня, или я что-то путаю?

– И некрономики. – Пожал плечами тот, но, заметив поспурневший взгляд Т'мора, решил все-таки объясниться. – В отличие от риссов, мы не считаем себя вправе, лишать кого бы то ни было, Дара. Ограничивать в применении, да. Но и только. Именно так обстоит дело с некрономами. Нам запрещено поднимать нежить и одушевлять ее. В остальном, мы можем использовать свои умения по личному усмотрению.

– И это твое заклятие... – Начал Т'мор, но Арролд его перебил.

– Там было два заклятия. Исторгатель душ и Кипение, которое пыталось выпарить всю жидкость в его организме. Чему то одному, он вполне мог сопротивляться, но это требовало всех его сил. Вот на спасение от Кипения, бедняги и не хватило.

– И зачем такие сложности? – Не понял Т'мор.

– Исторгатель душ предназначен для извлечения сути из умирающего, или только что умершего существа. Живой разумный вполне может противостоять зову Жницы. Поэтому я и отвлек противника Кипением. Либо одно, либо другое должно было подействовать. Стоило ему полностью сосредоточиться на сопротивлении Исторгателю, как ослабленная защита переставала сдерживать Кипение, и наоборот. Он предпочел иссохнуть.

– Не могу его осуждать. – Заметил Т'мор. – Если бы передо мной стоял такой выбор, я бы выбрал тоже самое.

– Да? – Слабо удивился Арролд. – Но ведь Исторгатель душ безболезнен, в отличие от Испарения.

– Зато суть, гарантированно отправится по адресу, а не туда, куда захочет автор Исторгателя. – Фыркнул Т'мор, на что эмоциональный фон белогривого потяжелел от недовольства.

– Я же говорил, что нам запрещено вселять души в нежить.

– Правила на то и существуют, что бы их нарушать. – Пожал плечами Т'мор. – Во всяком случае, я понимаю нежелание этого хорга, еще и после смерти испытывать судьбу. Ладно. Ты отдохнул? Идти можешь?

Арролд действительно уже почти пришел в себя, но, тем не менее, отрицательно покачал головой.

– Чувствую я себя относительно неплохо. Но уходить нам

отсюда нельзя. Пока.

– Не понял. – Удивился Т'мор.

– Надо дожидаться стражу. Все-таки два трупа эров, в одном трактире, да еще за один раз, это не шутка. – Пояснил Арролд и, поднявшись с лавки отправился к расколотенному бару. Через минуту он вернулся, сжимая в руке чудом уцелевшую бутылку вина, и принялся оглядываться в поисках посуды.

– Бесполезно. – Хмыкнул Т'мор. – Я ее побил. Ни одной целой чашки в пределах этого зала, сейчас не найти.

– М-да. А говорят магия Разума такая мирная-мирная. – Покачал головой Арролд, глянув на то, что осталось от противника Т'мора, и снес горлышко бутылки, одним ударом богато украшенного кинжала, снятого им с пояса поверженного противника. – Ладно, придется хлебать из горла, как последним забулдыгам... Хорошо, что этого не увидит Ллонер.

– На вашем месте, я бы на это не рассчитывал. – Донесся до приятелей знакомый голос, от входа в зал. Т'мор и Арролд дружно вздохнули. Глава посольства оказался легок на помине. А за ним уже маячило несколько хоргов в роскошных, но явно форменных накидках. Посторонившись, глава посольства пропустил стражу внутрь помещения. Те тут же разбежались по залу, на ходу создавая исследующие вязи, которые моментально разлетелись по всем закоулкам поруганного помещения. При этом ни один из стражников не обратил ни малейшего внимания на застывших изваяниями

Т'мора и Арролда. Словно их вообще здесь нет. Наконец, сутящиеся хорги потянулись к выходу, между делом забрав с собой тела убитых и пару предметов обстановки, только начальник стражи ненадолго задержался. Но и он, что-то тихо сказав главе посольства, вскоре ушел. Дождавшись, пока стражи скроются с глаз, эр Ллонер смахнул невидимую пылинку со своего черного расшитого серебром, камзола, смерил буянов сумрачным взглядом и вошел в зал, брезгливо отбросив кончиком трости обломки стула, со своего пути. Арролд, наблюдая за своим начальником, сделал «каменное» лицо, и Т'мор решил последовать его примеру, наглухо «закрывая» свои эмоции от окружающего мира. Встав в паре шагов от своих подопечных, глава посольства покачал головой. – На минуту оставить нельзя. Словно дети малые. Эр Арролд, о твоём поступке будет доложено кругу магистров Аэн-Мор. Человек, мне бы не хотелось, что бы наше дальнейшее продвижение по территории Хорогена было связано с уничтожением мирного населения. Мои возможности не безграничны, так что умерь свой пыл. Хотя бы до того момента, пока не перейдешь под юрисдикцию Крыши Мира. И внимательно смотри по сторонам. Права мести, семья убитого тобой хорга, не получит, поскольку эти двое напали на вас без предупреждения. Но вольных охотников никто не отменял.

Ну, в принципе, чего-то в этом роде Т'мор и ожидал. Осталось выяснить, насколько сильна семья убитого белогривого,

и... Поймав себя на мысли, что всерьез рассматривает вариант убийства целой семьи хоргов, пока не сделавших ему ничего плохого, парень вдруг издал низкий шипящий звук, и тут же удивленно тряхнул головой. Нельзя сказать, что Т'мор так уж трепетно относился к чужой жизни, но даже в Свободном Городе он не пошел бы на убийство, исходя лишь из ничем не подкрепленных соображений. Сейчас же... Превентивный удар показался ему самым простым, логичным, а главное, вполне приемлемым выходом из сложившейся ситуации, а это... вызывало беспокойство.

Проводив взглядом, величественно удаляющегося из зала Ллонера, Т'мор повернулся к своему «родственнику».

– Арролд... – Хрипло проговорил парень и тут же закашлялся.

– Да?

– Э-э. Слушай, насколько я понимаю, с начала нашего похода, Ллонер приставил тебя ко мне для наблюдения? – Поинтересовался Т'мор, уже нормальным голосом. В ответ, эмоциональный фон хорга забурился от недовольства.

– Ну, можно сказать и так. – После непродолжительной паузы ответил тот, одновременно поднимая щиты разума, тем самым, не давая Т'мору себя прочесть. – Но если ты думаешь...

– Погоди. Я не о том. – Перебил возмущенного хорга, человек. – Просто, если ты наблюдал за мной, присмотришься сейчас. Я не изменился?

– Э-э? – Удивленный хорг, весьма оригинальная картинка. Тем не менее, Т'мор не стал долго любоваться таким редким зрелищем и повторил вопрос.

– Мне нужно, что бы ты «просветил» меня всеми доступными способами, и сказал, изменился ли я с момента нашей первой встречи, или нет.

– Беспокоишься о своем здоровье? – Щиты разума чуть опустились, и на Т'мора плеснуло ехидством приятеля.

– О психическом. – Невозмутимо кивнул Т'мор, и поток бурлящего веселья Арролда сменился сначала недоумением, а затем и опаской. Хорг смерил приятеля задумчивым взглядом.

– Да, в твоем случае проблемы с головой могут быть достаточно... хм-м, неприятны... – Пробормотал Арролд, и со вздохом договорил, – особенно для окружающих.

– Ну, спасибо. – Фыркнул парень.

– Зря смеешься. Я вполне серьезен. – Пожал плечами Арролд. – Тебе-то в этом случае будет, как ты однажды выразился: «по барабану», а вот для тех, кто окажется рядом... Сумасшедший темный маг разума, знаешь ли, та еще катастрофа. А бороться с подобными явлениями, во всех странах предпочитают крайне радикальными методами.

– Не пугай. – Поморщился Т'мор.

– Сам боюсь. – Вдохнул хорг. – Не хотелось бы потерять такого перспективного фамильяра. Ладно. Как найдем постоянный двор, я тебя осматрю.

– А разве мы его еще не нашли? – Удивился Т'мор.

– Этот хлев? Да я в такой дыре, даже кусок хлеба купить поостерегусь. Посмотри, хозяин совершенно не следит за порядком. Это не гостиница, а сплошные руины! – С непроницаемым лицом заявил Арролд. То, что автором творящегося вокруг разгрома, в какой-то мере является и он сам, хорга абсолютно не трогало. Оглядевшись, Т'мор тут же согласился с мнением приятеля, и они дружно шагнули к выходу, на поиски более приличного постоянного двора.

Поиски были недолгими и, вскоре, «родственники» призывали своих скакунов у коновязи очередного небольшого замка, по какому-то недоразумению называющегося гостиницей. Наскоро перекусив, Арролд и Т'мор поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, где располагались съемные комнаты, и ввалились в свои апартаменты, как громко поименовал сии помещения управляющий гостиницы. Собственно, сам номер представлял из себя пару спален, гостиную и ванную комнату, но все это было таких микроскопических размеров, что Т'мор чуть не заработал себе клаустрофобию. После огромных залов риссов, в предоставленной ему спальне, парню банально было тесно. Да его каюта на «Ищущем» и то была больше!

– Не переживай, Т'мор. Это всего на пару дней. – Правильно понял кислое выражение лица приятеля, Арролд. – Уже послезавтра, прыгнем в седла, и вперед, к Крыше мира. А пока, придется подождать наше медлительное посольство.

Да и отдохнуть от качки не помешает.

— Это да... — Согласился парень, и испытующе посмотрел на хорга. — Ну что, начнем обследование.

— В принципе, можно. Вот только, один момент... — Протянул Арролд. — Ты же и сам вроде разумник не из последних.

— К себе в голову не залезешь. — Пожал плечами Т'мор. — Да и в отличие от тебя, кристалла со слепком Узора, у меня нет.

— Глазастый. — Хмыкнул Арролд. — На первой ночевке разглядел?

— Ну да. Как раз, когда твои сородичи из меня лапшу собрались делать, ты с ним возился. И знаешь, думается, там не только слепок Узора, но и еще много чего интересного найдется. До сих пор вспоминаю, как твои исследующие вязи по мне скользили. Словно, змеи какие.

— Так ты что, их почувствовал? — В эмоциях Арролда проскользнуло легкое удивление.

— Угу. — Кивнул Т'мор. — Так что, не отвертишься, исследователь. Доставай камень, и поехали.

— Ну что ж, пациент, сам напросился. — От Арролда пахнуло ехидством.

Через час, слегка обалдевшие от результата, приятели переглянулись.

— Нет, Т'мор. Такого я еще не встречал. — Наконец, заговорил хорг. — Вроде все соответствует источнику... ну если

смотреть на Узор или материю. Но у тебя произошло удвоение силовых каналов. Мало того, дублирующие нити начали «прорастать», и эти ростки активно переплетаются с изначальными каналами. Сложно сказать к чему это может привести, но одно знаю точно, это твои собственные каналы, не паразитические.

– А что, есть и такие? – Тут же заинтересовался Т'мор.

– Есть. В основном, это результат особо тяжелых проклятий. Но паразиты имеют совершенно другую структуру, и наполнение силой. Они деструктивны по своей природе, а это... Ург его знает.

– Может паразит пока еще только растет, набирается сил? Тогда ему нет смысла сразу уничтожить носителя. – Предположил Т'мор, уже начиная догадываться, как зовут этого «паразита». Уголек на татуировке заворочался, и тут же подкинул картинку обижено нахохлившегося дракончика.

– Нет. Бессмыслица. Они создаются уже готовыми к уничтожению носителя, так что у них нет необходимости в росте. – Покачал головой Арролд, немного подумал и заключил. – В общем, думай что хочешь, а мое мнение таково. Это твои собственные силовые нити, которые по каким-то причинам начали размножаться в диком темпе. Расценивай это как подарок судьбы, Т'мор. И твои скачки настроения, я склонен приписывать именно этому процессу. Каналы ведь являются проводниками не только сил, но и информации, хотя и частично. Так что, в этом отношении, тебе можно

посоветовать только одно: самоконтроль. Старайся сдерживаться, и не следовать первому порыву, и когда рост нитей завершится у тебя уже не будет таких вывертов. Кстати о вывертах... Есть еще кое-что. Вот взгляни.

Арролд перенастроил кристалл на котором были записаны исходные данные Т'мора, и перед приятелями возник небольшой черный силуэт, окруженный хаотичными серо-синими сполохами, проецируемый верхней гранью кристалла, прямо в воздухе.

– Когда я сказал, что с твоим Узором все в порядке, я не соврал. – Медленно проговорил хорг, указывая на проекцию. – Но. Вот так он выглядел в начале нашего путешествия... А вот как он выглядит сейчас.

Короткий всплеск вязи и рядом с первой проекцией появляется вторая, но это уже иллюзия созданная Арролдом. Все тот же силуэт, вот только серо-синие сполохи Узора облегают его, словно перчатка руку, и так что цвет самого силуэта не просматривается вовсе.

– Ох, и что это?

– А я знаю? Все что я могу сказать: объем твоего Узора сильно уменьшился, но взамен приобрел то, что теоретически считалось невозможным для этой субстанции, он обрел плотность! – В голосе хорга прорвались нотки сумасшедшего ученого, отчего Т'мор, тут же подозрительно на него покосился. Арролд взъерошил свою белоснежную гриву и, с жадностью посмотрев на фамильяра, открыл было рот...

– Даже не вздумай. – Угрожающе произнес парень, перебывая приятеля. – Никаких исследований. Никаких «парочек экспериментов». Мне Джорро по уши хватило. Обойдешься, эр.

– Да ладно. Спросить что ли нельзя? – Пожал плечами тот.

– Спросил? – Ухмыльнулся Т'мор. – Ну и закатай губу обратно. И вообще, мы сегодня жрать пойдем?

– Послушай, Т'мор, тебе что, действительно это неинтересно? – Спросил Арролд, шокированный таким шапкозакидательством со стороны фамильяра.

– Хм... Слушай, экспериментатор, ответь мне на вопрос. Несут ли эти изменения вред моему организму? – Вдохнул парень.

– Вроде, нет. Скорее даже наоборот.

– Замечательно. – Т'мор прищурился. – Я могу что-то изменить в этой ситуации?

– Вряд ли... – Покачал головой Арролд.

– Ну, и на кой мне тогда заморачиваться?! – С неподдельным удивлением воскликнул парень и хлопнул поверженного такой логикой хорга по плечу. – Так что, мы идем жрать, или как?

Глава 2. Шопинг и всяческая чешуя

После сытного обеда, сдобренного немалым количеством легкого и ароматного ягодного напитка – лиалла, заменявшего здесь вина риссов и эйре, Т'мор вытащил своего нового родственника на прогулку. Тот, правда, поначалу сопротивлялся, дескать, ему нужно как следует изучить накопившиеся материалы, и тому подобное, но довольно быстро понял, что без сопровождения, человек в Меельсе может влипнуть так, что новых материалов любознательному хоргу не видать как своих заостренных ушей. После чего, тяжело вздохнул и согласился на небольшой променад по городу.

Прогулка вышла на удивление спокойная, прохожие не обращали ровным счетом никакого внимания на молодого человека в ринсе, с тяжелой тростью в руке, мирно беседующего с высоким белогривым хоргом. Жителям было не до гостей города. Всяк спешил по своим делам, а холодный ветер порывами налетавший с моря, заставлял ускорять шаг, что бы побыстрее добраться до дома, поближе к каминам с весело потрескивающими в огне поленьями.

В отличие от кутающихся в теплые накидки, жителей города, Т'мор и Арролд никуда не торопились. Есть свои плюсы в знакомстве с «огневином». Стоило первому порыву ветра пахнуть в лицо хорга, как тот одним небрежным движением, наложил на себя и человека, вязь, которая тут же окута-

ла их теплым, непроницаемым для ветра, коконом. Так, медленным прогулочным шагом, приятели добрались до центра Меельса, полюбовались на мощную цитадель из серого, искусно обработанного камня, игравшую здесь роль дворца управителя города и последнего рубежа обороны в случае нападения, после чего двинулись по краю площади, раскинувшейся перед замком, периодически заглядывая в многочисленные лавки, плотным кольцом обступившие этот, мощный мелкими вытертыми камешками, «плац». Обозвав так главную площадь города, Арролд счел необходимым пояснить, что это не шутка. Давняя традиция хоргов предписывала организовывать ежегодные смотры городских вооруженных сил, именно на главных площадях городов. По этой причине, на них не ставятся памятники или фонтаны. В любых других местах, градоначальник может хоть по дюжине статуй втиснуть, а на центральной площади, ни при каких условиях.

Подивившись такой традиции, Т'мор хмыкнул и устремился к очередной лавке, на витрине которой красовалось несколько столь любимых всеми мужчинами, игрушек. Оружейная лавка оказалась темным, чуть запущенным помещением, в дальнем углу которого, за небольшой, богато украшенной резьбой, конторкой устроился типичнейший тор. Проснувшись от звона старинного колокольчика на двери, крепко сбитый представитель горного народа смерил вошедших недовольным взглядом глубоко посаженных глаз, и, рас-

правив ладонью шикарные пышные усы, недовольно про- бурчал что-то, похожее на приветствие. Ничуть не смущен- ные таким приемом, Т'мор и Арролд ответили тору кивка- ми и принялись осматривать выставленную вдоль стен бо- гатую коллекцию всевозможного оружия. Правда, если Ар- ролд больше засматривался на легкие мечи и шпаги, укра- сившие левую стену лавки, то Т'мор, буквально прикипел взглядом к различному метательному оружию, расположив- шемуся на многочисленных подставках у противоположной стены. Да уж. Метательные ножи, удобно устроившиеся на специальных перевязях, это конечно, хорошо, но не всегда удобно. Особенно, если вспомнить о дальнобойности. Мож- но было бы обзавестись луком, благо представлены они в лавке, в сумасшедших количествах. Вот только опыта обра- щения с этим капризным оружием у Т'мора нет совсем, а значит, нужно присмотреть что-то попроще. Например, ар- балет. Благо, этого добра здесь не меньше, чем луков, и все разные, на любой вкус... Т'мор, с молчаливого разрешения хозяина лавки, взял с полки один из самострелов. Необыч- ная машинка. В Свободном Городе ему приходилось сталки- ваться с арбалетами, и во многом они были похожи на тот агрегат, что он держал сейчас в руках... Черненные стальные плечи, матово-черный корпус без малейших изысков, блоч- ная система, удобный приклад и прицельная рамка... Но бы- ли и серьезные различия. У этого арбалета, абсолютно незна- комый Т'мору способ натяжения, больше всего похожий на

систему подачи патрона в древнем помповом ружье и, непонятно для чего предназначено длинное прямоугольное отверстие в торце корпуса. Неплохо было бы разобрать это чудо местной техники, полюбопытствовать, как оно работает. Парень покрутил самострел в руках, пытаясь представить себе его внутреннее устройство, и лишь спустя пару минут попробовал натянуть тетиву. Бесшумно провернулись блоки и струна тетивы, легко и послушно встала на взвод.

– Желаете испытать его? – Скрипучим голосом, лениво поинтересовался тор, заметив интерес Т'мора. Парень с готовностью кивнул и тор услужливо распахнул почти незаметную дверь рядом с конторкой, оказавшуюся выходом на длинный и узкий задний двор, обнесенный высоким каменным забором. Эдакое маленькое стрельбище в центре Меельса.

Тор протянул Т'мору нечто вроде пенала, в прорезях которого виднелись болты. И сразу стало ясно назначение отверстия в корпусе арбалета. Такого, парень еще не видел... Справившись с удивлением, Т'мор воткнул этот своеобразный магазин в отверстие, утопив его в корпус арбалета заподлицо, и довольно кивнул, ничуть не нарушившемуся балансу оружия. Арбалет лишь явственно потяжелел, но все также удобно лежал в руках. Т'мор в очередной раз натянул тетиву самострела. Едва она встала на стопор, как выталкиваемый пружиной откуда-то из недр корпуса арбалета, болт занял свое место. Парень прицелился в один из небольших

чурбачков, расставленных по всему стрельбищу, и плавно потянул спусковой крючок. Через минуту, небольшие, но тяжелые, стрелы-болты, уже лихо дырявили дерево, в ста шагах от стрелка. Отодвинуть чурбаки-мишени на большее расстояние, не позволял размер двора. Т'мор, в последний раз всадил граненый болт в одну из мишеней, и двинулся осматривать результаты стрельбы. К своему великому удивлению, в некоторых из чурбачков, болтов он не обнаружил. Мощное оружие попросту пробило их насквозь, о чем явственно свидетельствовали сквозные, с разлохмаченными краями, отверстия в мишенях. Болты обнаружились повисшими у самого забора. Какая-то простенькая, но незнакомая Т'мору, вязь удерживала их от падения на землю.

– А это зачем? – Поинтересовался парень у довольно усмехающегося тора.

– Так, а как же иначе? – Развел руками тот. – Ежели уловитель не поставить, замучаешься забор чинить. Он хоть и каменный, однако ж, долго такого издевательства не выдержит. Так-то... Ну что, глянулся арбалет? Возьмете?

– Может быть... – Промычал Т'мор.

– Берите, не пожалеете. Удобная вещь, из него и пулями стрелять можно, на манер хоргов. Точность, конечно, пониже будет, но на небольших расстояниях, до ста шагов, бой просто отменный.

– Хм. А как перезаряжать?

– Сразу видно, что вы не местный. – Скрипнул тор, но

тут же чуть улыбнулся. Мол, не в обиду сказал. – Хорги, хоть и не чета нашему брату по части полезной механики, но вот что касается оружия, форы кому угодно дадут. Не любят они из арбалетов болтами садить. Почему, уж не ведаю, вот и приспособили наше изобретение, под свои интересы. Так что, теперь для пуль тоже свои зарядные шкатулки имеются, со специальными долами. Вот взгляните.

Торговец взял со стола у стены магазин, и продемонстрировал его Т'мору. На верхней части «зарядной шкатулки» действительно виднелся длинный дол, и отверстие для подачи пули, сейчас перекрытое какой-то заслонкой. Сложновато, конечно. Ну да все же попроще трехуровневого шот-импульсника будет. Т'мор чуть не рассмеялся, поймав себя на сравнении таких разных агреатов, и закусил губу.

– Берите-берите. Это ж хоргов работа. Не Рраена, конечно, но лучшее из дозволенного к общему торгу. Да и цена, вполне приемлемая. – По-своему понял гримасу покупателя, тор.

– Сколько? – Тут же спросил Т'мор. Кто такой Рраен и что за дозволение к торгу, он решил узнать у Арролда.

– Сорок злотен. – Ответил тор и, заметив, что клиент нахмурился, поспешил добавить, – за комплект, уважаемый.

– И что же в него входит? – Поинтересовался Т'мор, разрываясь между объятиями жабы и стремлением иметь в своем арсенале, такую опасную игрушку, как этот исполненный смертоносного изящества и лаконичности, арбалет.

– Сотня пуль, две сотни пуль, чехол, пара шкатулок и запасная тетива.

– Двадцать злотен. – Наугад выдал парень. Тор покачал головой.

– Как можно, уважаемый? Где ж вы такие цены-то видели? Тридцать пять злотен, только из уважения к вам.

– Не, не пойдет. За такие деньги, я себе что-нибудь получше найду. Да и тяжеловат он для меня... – Покачал головой Т'мор. – Ну если только за двадцать пять...

– Никак нельзя, уважаемый. Совсем никак. Я, этот арбалет, сам за двадцать пять желтяков покупал.

– Прогадали, значит, уважаемый. – Пожал плечами Т'мор и, вручив арбалет продавцу, двинулся обратно к лавке. Тор скрипнул зубами, и устремился следом.

– Разорите вы меня, ох разорите. Но уж больно редко к нам люди заглядывают. Не жалуется ваш брат земли хоргов... – Заскрипел оружейник, догоняя Т'мору у столов с оружием. И тут же сам себя перебил. – За тридцать злотен, отдам. Возьмете?

– И сотня пуль сверху. – Тут же добавил Т'мор.

– Идет! – Из голоса тора куда-то исчез скрип и он, тут же выудив из-под крышки столика, на котором уже лежал понравившийся Т'мору арбалет, несколько мешочков, развязал удерживающие их горловины, тесемки. – Вот, какие предпочитаете? Есть обычные, охотничьи, есть огненного боя – зажигательные то есть. Разрывные – до сотни осколков дают.

Пробивающие – эти против доспеха хороши, насквозь плавают. Правда, кроме ваших сородичей, латами мало кто балуется, но уж кольчуги-то даже у двуязыких в ходу. Да... Осталось немного сонных, их, в основном, егеря предпочитают. С такими пулями за живыми трофеями ходить удобно.

– Мягкие. – Удивленно хмыкнул парень, внимательно рассматривая сонные пули.

– Еще бы. – Тор кивнул так довольный, словно это он изобрел усыпляющие снаряды. – Специально такими сделаны. Руками, случайно, не раздавишь, а от удара о цель лопаются, пыльца тут же рассеивается, миг, и жертва спит.

– Долго действует?

– От массы зависит. – Пожал плечами тор. – Лесного кота на сутки вырубит, а он до полуцентнера весит. Каждые дополнительные десять кило, минус час сна. Вот и считайте.

Т'мор, чуть помедлив, ткнул пальцем в одну из пуль, тяжелый, матово белый шарик из непонятого сплава, слегка отдающий темной волшбой.

– О, это действительно интересно. – Оживился тор. – Байдовские пули. С такими, можно и на инферналов ходить. Скорпа они, конечно, не возьмут, а мелких рогатиков, только так. Не верите? Зря. Именно из-за этого их свойства, Совет кланов постановил держать байдовские пули в городских арсеналах и оружейных лавках, на случай спонтанного Прорыва. Так-то, уважаемый. Ну, так что, какие будете брать?

– Давайте по сотне сонных, байдовских... ну и охотни-

чьих. Не с кумулятивными же пулями на кабанов охотиться?

– Кума... Чего? – «Не въехал» тор.

– Пробивающими, я имел в виду. – Вдохнул Т'мор.

Продавец понимающе кивнул, спрятал образцы и потопал куда-то внутрь помещения. Вернулся он через несколько минут с солидной сумкой в руках. Выложил ее на стол и расстегнул.

– Проверяйте. Сотня байдовских, охотничьих и сонных. Шкатулка для пуль. Четыре тубуса по двадцать пять болтов, шкатулка для них, пенал с запасной тетивой... и чехол. – Тор хлопнул по боку сумки.

– Байдовские... какое знакомое название, все-таки. Ладно, с этим как –нибудь потом. – Пробормотал Т'мор, кинув взгляд на хорга, и заговорил в полный голос. – Давайте посмотрим. Только так. Болты я гляну, а пули пересчитывать, уж извините, не стану. Полагаюсь на вашу честность.

Тор чуть удивленно вздернул бровь, но, заметив как из-под опущенной на стол руки человека, на мгновение выскользнул язычок любопытной тьмы, тут же сделал «умное» лицо. Ссориться с темным магом, пусть даже и человеком, торговец явно не пожелал.

– Одно мгновение, уважаемый. – Продавец взвесил в руке один из мешочков с пулями и, демонстративно огорченно покачав головой, проскрипел, – извините. Когда-нибудь я прибуду этого помощника. Опять он половину пуль не доложил. Сейчас поправим.

Отмазавшись, тор метнулся вглубь лавки, и уже через несколько секунд перед Т'мором появился еще один мешочек с пулями.

– Надеюсь, теперь все точно. – Проговорил Т'мор и, уловив волну искреннего веселья Арролда, еле удержался от смешка. Тор в ответ, только мелко-мелко покивал.

Хмыкнув, парень расстегнул кошель и отсчитал из него тридцать монет. Хорошо еще, злотни хоргов, того же веса, что и марки риссов, так что не пришлось с менялами связываться.

Чуть посопев над монетами, тор довольно хмыкнул, из чего Т'мор седлал вывод, что с ценой все-таки прогадал он, а не уса́тый торговец. Пока же парень осматривал болты для арбалета, тор повернулся к хоргу. Но Арролд лишь отрицательно покачал головой, и торговец вернулся за свою конторку, дожидаться других покупателей.

Покинув оружейную лавку, хорг и человек свернули на Высокую набережную, широкую улицу, своеобразным балконом нависающую над скалистым берегом, бухты. А оттуда, несколько минут неспешного шага до гостиницы.

Можно сказать, что прогулка по Меельсу удалась. Т'мор вдоволь поглазел на представителей разных рас, полюбовался на суровую архитектуру этого города замков и крепостей, и даже купил себе сувенир, если, конечно, подобное слово применимо к смертоносному оружию. В общем, парень остался доволен. Единственное, что не давало ему покоя, так

это очередные метаморфозы его Узора. Как бы Т'мор не демонстрировал Арролду свое наплевательское отношение к вывертам собственного тела, все же он не был настолько спокоен, как хотел казаться. Но с этим вопросом он решил начать разбираться вечером, после ужина, до которого осталось не так много времени, если судить по темнеющему небу над головой.

– А не пора ли нам заглянуть в гостиницу, Т'мор? – Лениво проговорил Арролд, поглядывая в сторону переулка, упиравшегося противоположным концом, в ворота их временного пристанища.

– Наверное. Вроде бы мы уже все посмотрели.

– Ну да. А кое-кто еще и закупился, словно на войну. – Сохраняя полную невозмутимость, заметил Арролд.

– Ну уж, прямо на войну. – Покачал головой Т'мор. – Можно подумать, что все арбалетчики Хорогена, перед битвой снаряжаются усыпляющими пулями. Какие гуманисты, кто бы мог подумать?!

– Уел. – Констатировал Арролд. – С таким снаряжением, ты действительно больше похож не на воина... а на егеря. Охотничек.

– Так, я, можно сказать он и есть. Правда, пока еще будущий. – Пожал плечами Т'мор.

– В смысле? – Не понял хорг.

– Ну, если бы не это путешествие к тебе в гости, был бы я сейчас в патруле у Гора. Охотился бы на инферналов, и горя

не знал.

– А-а. – Протянул Арролд, сворачивая к гостинице – А ты их хоть видел?

– Нет. – Честно ответил парень. – Но кое-что читал, и пришел к выводу, что они не сильно отличаются от подземных тварей Столицы. А уж с ними-то я знаком. Помнится, на охоте, мне о них даже целую лекцию, специалисты задвинули. – Т'мор еле заметно усмехнулся, вспоминая перипетии своего сидения в тюрьме замка и-Нилл, и охоту в подземельях с двумя дамами. Но тут же тяжело вздохнул, поняв, что жутко соскучился по Рилле, прочно вцепившейся в его сердце своими острыми коготками.

– Не раскисай, парень. – Арролд моментально заметил изменение в настроении приятеля и указал на двери, ведущие в обеденный зал их гостиницы. – Хороший ужин, вот то, что вернет тебе хорошее расположение духа. Ручаюсь.

Ужин, щедро сдобренный лиаллом, действительно поднял Т'мору настроение.

– Слушай, Арролд, а байдовские пули имеют какое-нибудь отношение к Байде? – Парень на мгновение оторвался от аппетитной вырезки, вспомнив о заинтересовавшем его названии пуль.

– Самое прямое. – Кивнул хорг. – Он их изобрел. Вообще, я не знаю никого, кто бы так истово ненавидел инферналов, как этот сумасшедший.

– Сумасшедший? – Удивился Т'мор.

– А кем еще может быть человек, поселившийся в самом центре Хорогена, и при этом не стесняющийся, чуть ли не каждую декаду, устраивать трактирные драки с хоргами?!

– И что, неужели его до сих пор не убили? – Улыбнулся Т'мор.

– Убьешь его, как же. – Фыркнул Арролд. – Он сам кого хочешь u-kon-tra-pupit, вот. Его собственное выражение, между прочим. Совершенно невозможный тип. Таких наглых людей, я больше не встречал... если, конечно, не считать тебя, Т'мор.

– Ну-ну. – Т'мор постарался полностью закрыться, что бы ни один отголосок разбушевавшихся чувств, не достиг Арролда. Гремучий коктейль из безмерного удивления и страха ошибки, запросто мог выбить хорга из колеи. Под недоуменным взглядом нового родственника, Т'мор быстро доел все, что оставалось на тарелке и, отговорившись усталостью, поднялся в свою комнату.

Пометавшись несколько минут по небольшому помещению, парень резко вздохнул, и опустился на кровать. В конце-концов, ничего сверхнеобычного в появлении здесь выходца из иных миров, нет. Ведь не только риссы способны шастать по сопределам. Так? Так. Да и кто сказал, что этот самый Байда пришел из того же мира, что и сам Т'мор? Знакомое слово: «уконтрапупить», вовсе не показатель. Мало ли в мирах схожих наречий? Вот, к примеру, шаэрре. Древний темный диалект риссов, чем-то схож с давно мертвым

санскритом, на вдалбливание основ которого в голову непоседливого Тиммора, Дед в свое время, потратил немало собственных сил и нервов. Да все без толку. Только и осталось знаний, что бы понять сходство древнего человеческого наречия, с не менее древним языком риссов. Так что... отложим шебуршение, до встречи с этим самым Байдой. А там видно будет.

Успокоившись и приняв это мудрое решение, Т'мор переключился на другую задачу. Чуть шевельнув рукой, парень позвал Уголька и змей подчинился, «фоня» недовольством. Ну как же, помешали сладко дрыхнуть... да еще после такого тяжелого ночного перелета!

– Ничего-ничего. – Тихо пробормотал Т'мор, наблюдая, как материализуется его чешуйчатый питомец. – Надо же разобраться, что с нами происходит, приятель. Потом досмотришь свои сладкие сны о большой охоте.

Уголек выбрался на постель, демонстративно зевнул, и уставился на Т'мора своими рубиновыми глазами.

– Ну, и как будем разбираться? – Чуть растеряно проговорил парень и, поймав взгляд змея... замер.

Ощущение было такое, словно Т'мор провалился в какой-то глубокой колодец, и падает в него, с немыслимой, все нарастающей скоростью. Парень попытался закрыть глаза и понял, что на это простое действие он попросту неспособен, тело отказывалось подчиняться командам! Щиты разума рассыпались один за одним с такой легкостью, будто кто-

то невообразимо могучий, не стесняясь в методах, решил полюбопытствовать, что творится в голове Т'мора, и теперь, парень просто физически не успевал отражать атаки и одновременно заново выстраивать разрушенную защиту. А порой и вовсе ничего не мог противопоставить странным, неосязаемым щупальцам чужого бесцеремонного интереса, скользящим по лабиринтам мыслей, все глубже и глубже проникая в его сознание. Неимоверным усилием, чувствуя, как утекают последние силы, а тело и мозг разрываются от непереносимой боли, Т'мор сотворил совершенно невообразимый клубок защитных связей, атакующих плетей и щупов, и, уже почти ничего не соображая от напряжения, дал этому извивающемуся кошмару, приказ на атаку. Но не успело истерзанное сознание человека скользнуть в благословенное Ничто, как его чудовищное порождение захлестнуло реальность, и в тот же момент, падение резко прекратилось. Из горла человека вырвался хриплый стон, тело конвульсивно дернулось... раз, другой. Парень открыл глаза и обвел мутным взглядом окружающую обстановку. Спустя несколько долгих, до бесконечности, секунд, до Т'мора дошло, что он спокойно висит в центре гостиничной комнаты, поддерживаемый нежными касаниями Тьмы, окутавшей его тело наподобие огромного плаща. И нет никакого врага, с легкостью крушившего защиту разумника-недоучки, и нет никакого колодца высасывавшего все силы падающего на его дно человека. Только мягкие ладони Тьмы, и висящий напротив лица, Уголек, еле

шевеливший своими призрачными крыльями, сияет ровным серебристым светом, сквозь который пробивается яростное пламя, пылающее в глубине глаз заметно подростшего дракона. Т'мор медленно качнул головой, и тут же замер. Ощущения, которые его посетили, были... странными, по-меньшей мере. С одной стороны, вопреки только что пережитой «мясорубке», он великолепно себя чувствует! Даже не верится, что всего полминуты назад, его душа была на сто процентов уверена, что ее поезд на тот свет, уходит с минуты на минуту. Но не это главное... Самое странное, Т'мору показалось, что его – двое! И эти двое висят друг напротив друга, уставившись глаза в глаза. Наваждение набирало силу, и через мгновение, парень понял, что с одной стороны, он висит в коконе Тьмы, легко поддерживающей его тело в метре над полом, а с другой стороны, он же лениво взмахивает призрачными крыльями, привычно рассеивая вокруг себя магию стихий, удерживающую его длинное черное тело в воздухе, и рассматривает свое же человеческое тело, одновременно прикидывая, сколько еще времени пройдет до полного слияния. Слияния?! С драконом?! От удивления, Т'мор потрянул головой, и это неожиданно принесло свои плоды. Странное чувство раздвоенности медленно растворилось где-то между человеком и драконом, оставив Т'мору лишь уверенность в том, что все происходящее с ним и Угольком, правильно... и что вид этого нахального черного, крылатого существа с алыми глазами, дарит ему необъяснимое спокойствие... и радость.

Просто радость от существования этой своенравной, строптивой ящерицы, о происхождении которой он почти ничего не знает. Не успел парень сформулировать свои мысли по поводу змея, как его чувства тут же обожгло недовольством Уголька. Дескать, не завирайся, приятель, мы хоть и недавно встретились, но знаем друг друга с рождения... Т'мор вспомнил утреннюю побудку, и вынужден был согласиться со змеем. Спустя мгновение, сияние вокруг Уголька начало плавно меркнуть, а парень почувствовал, как его ноги коснулись пола. Тьма ушла вместе с серебристым светом, зато, на Т'мора навалился голод. Даже не так: ГОЛОД! Жрать захотелось, невероятно. А тут еще и Уголек согласно бьет хвостом по подушке и таким же жутким по силе желанием пожрать, по мозгам. Придется вернуться за стол. Парень протянул руку и дракончик, с готовностью вернулся на привычное место. М-да, а ведь хотел всего лишь разобраться в происходящих с Узором переменах... Впрочем, уверенность в правильности этих перемен, тоже неплохая штука. И вообще, сейчас не до того! Все посторонние мысли с визгом смылись куда подальше, а в брюхе аж заурчало, от удвоенного желания вонзить зубы в кусок хорошо прожаренного... или еще живого мяса, а лучше и того и другого сразу. М-да.

Спустившись в зал, Т'мор увидел, что Арролд до сих пор сидит за тем же столом, попивая ллиал. Под удивленным взглядом хорга, Т'мор отловил очередного служку-полукровку и, сделав заказ, приземлился напротив приятеля.

Через несколько минут, на столе появились первые блюда, и Т'мор молча приступил к планомерному их уничтожению. К тому моменту, как запыхавшиеся служки унесли опустевшие тарелки третьей смены блюд, за человеком и хоргом, уже с интересом наблюдал весь зал, по вечернему времени заполненный посетителями под завязку. Арролд покосился на сидящих за соседним столом сородичей, но тут же его отвлек голос наконец-таки заговорившего Т'мора.

– Тебе утреннего приключения мало? – Лениво протянул парень, отодвигая последнюю пустую тарелку, и откидываясь на спинку стула. По лицу Т'мора гуляла блаженная улыбка сытого и довольного жизнью кота. У риссов научился.

– Обойдусь. – Отмахнулся Арролд, и уже было открыл рот, что бы поинтересоваться о причинах столь зверского аппетита у «уставшего» фамильяра клана, но тут у их стола материализовался хорг из посольства и, молча кивнув, протянул Арролду небольшой свиток, напрочь проигнорировав блаженно щурящегося Т'мора, правда, последнему, поведение хорга было до лампочки. Но лишь до того момента, как тот скрылся из виду.

– Что там, Арролд? – Вздохнул Т'мор, заметив, что хорг развернул свиток украшенный солидной висячей печатью. В тот же момент, новых родственников накрыло Пологом Пустоты, установленным Арролдом, одним щелчком пальцев. Заклинание напрочь отрезало человека и хорга от окружающего мира, не позволяя никому их слышать и видеть.

– Приказ главы посольства. С утра выдвигаемся из Меельса. в Лиист. Там мы должны будем занять гостиницу для посольства, и подготовить все необходимое к их приезду, а также передать управителю города вот это письмо. – Хорг разъединил свитки, и продемонстрировал Т'мору чистый лист, к которому и оказалась прикреплена печать.

– А где же текст? – Поинтересовался парень.

– Здесь. – Невозмутимо ответил Арролд, ткнув пальцем в пустую бумагу, но заметив недоумение Т'мора, снизошел до пояснений. – Что бы его прочесть, адресат должен сорвать печать, тогда письмо и проявится. Если это сделает кто-то другой, свиток сгорит в один момент.

– Однако. – Хмыкнул Т'мор. – Почему у меня создается такое ощущение, что твой шеф просто хочет от нас избавиться, а родственничек?

– Скорее, он хочет избавить от нас город. – Задумчиво протянул Арролд, не обратив никакого внимания на иронию в голосе приятеля. – Вопрос, зачем ему это надо. Все-таки нарушение договоренности с риссами, пусть и формальное, не в стиле Ллонера... Если только он не посчитал, что за городом для нас двоих будет безопаснее, чем в городе под охраной посольства.

– Думаешь, его влияния не хватило на то, что бы придать жажду мести твоих сородичей? – Блаженная улыбка покинула лицо Т'мора. Парень нахмурился и сел прямо, поглаживая наверхие своей уникальной трости.

– Как вариант. По-крайней мере, он объясняет, зачем Ллонер отправляет нас вперед. Лиист находится под влиянием его собственного клана, а значит, там у мстителей будет куда меньше возможностей нас достать.

– Может поинтересуемся у самого эра Ллонера, лично, так сказать?

– Нет. Если бы он хотел нам что-то сказать, вызвал бы к себе. А так... Он и слова не вымолвит. А скорее всего, даже не примет нас.

– Этикет? – Усмехнулся Т'мор.

– Он самый, шах его эрре. – Кивнул Арролд, поднимаясь из-за стола, и пряча свитки за отворотом. – Пошли спать, Т'мор. Нам вставать с рассветом.

– Не вопрос. – Кивнул Т'мор, покидая насиженное место.

Заклятие Полога опало, и странная, на взгляд посетителей, парочка направилась к лестнице.

Глава 3. Прорыв, как средство решения проблем

Едва массивные городские ворота распахнулись навстречу восходу, пара нетерпеливо гарцующих скакунов, дружно ударила копытами в брусчатку мостовой и, сорвавшись с места, ветром понеслась по тракту. Старательно вырубленное вокруг городских стен поле, огласил фирменный рев хаука. Серый, еще недавно, терпеливо сносивший скуку морского путешествия, не постеснялся выразить свою радость при виде просторов полуденного Хорогена. Напуганная мощным гласом хаука, над ближайшей рощицей взвилась целая стайка разнокалиберных птиц и, матеря наглого скакуна на всех своих птичьих языках, устремилась ввысь.

– Весна. – Пробормотал Арролд, подставляя лицо лучам восходящего солнца.

– Как весна? – Опешил Т'мор, до сих пор уверенный, что зима еще толком и не начиналась. Ну в самом деле, что это за зима такая, если вода в лужах, и то не каждый день замерзает?!

– Так. – Пожал плечами хорг. – Через пятнадцать дней наступит декада Первоцвета, если хочешь знать.

– Что за декада? – Вздохнул Т'мор.

– И чему тебя только риссы учили? – Притворно сокрушился Арролд. – Не знать таких простых и общеизвестных

вещей! Это ли не верх неприличия?! Т'мор, твое невежество приводит меня в уныние.

– Слушай белогривый, сойди с трибуны, а? Тоже мне великий оратор. – Отмахнулся Т'мор. – Лучше переходи к сути вопроса.

– Пожалуйста. – Пожал плечами хорг. – Весенняя праздная декада, она же Декада Первоцвета, один из самых почитаемых праздников. Почти у всех народов, именно с первого дня этой декады, начинается новый год. Несмотря на это, твои любимые риссы предпочитают вести отсчет лет от зимней праздной декады... Дескать, по заветам предков. Но у них все не как у всех... Дурные кошки. Они бы еще на Полуденную декаду свой новый год перенесли. Тоже вроде как повод имеется.

– Полуденную? – Переспросил Т'мор, забив на эпитет, коим Арролд наградил риссов. – А это когда?

– Середина лета, конечно. – Ответил хорг, окатив Т'мора легким удивлением. – Послушай, у меня такое ощущение, что ты вообще мало что знаешь об окружающем мире. Нельзя же быть таким невеждой, в самом деле, Т'мор?!

– Далось тебе мое невежество. – Нахмурился парень. – Я вообще об этих ваших праздных декадах узнал лишь в конце осени. Перед зимними каникулами.

– Вот-вот. Эти, как ты выразился «зимние каникулы», к твоему сведению, еще именуются Студеной или Полночной декадой. У разных рас по разному. Именно об этом я и го-

ворю. Странный ты человек. Знаешь о подземных тварях, но при этом не в курсе обычного календаря. Великолепно управляешься с магией разума, но при этом постоянно забываешь, что ты маг... Не удивлюсь, если окажется, что ты не знаешь, сколько дней в году... но сможешь назвать все до единого созвездия Полночной полусферы, и наилучшее их положение для открытия межмирового портала.

В ответ на эту тираду, Т'мор хмыкнул и признался:

– Последнее, вряд ли. Я вообще не знаю ни одного созвездия.

– А количество дней в году? – Вроде как пошутил Арролд, но, заметив как наморщил лоб его новый родственник, чуть не поперхнулся. Через секунду, придя в себя, хорг удовлетворенно кивнул, и язвительно заметил, ткнув в Т'мору пальцем, – Вот, что и требовалось доказать. Такое впечатление, что ты вообще из другого мира пришел. По крайней мере, это может объяснить, твое полное незнание наших реалий...

– А если и так, то что теперь? – Не выдержал Т'мор. —

– Да... – Арролд в очередной раз завис, поняв, что Т'мор не шутит. Но быстро справился с собой, и примирительно подняв ладонь вверх, сбавил накал иронии в голосе и чувствах. – Умеешь ты удивлять, парень. Постараюсь не остаться в долгу. Так вот, знай, мне абсолютно без разницы, откуда ты взялся, и где прожил большую часть своей пока что короткой жизни. Теперь ты мой родственник, остальное шелуха. А вот для других... Если слухи о твоём происхождении

дойдут до наших жриц, весьма навязчивый интерес с их стороны, будет тебе гарантирован. Отсюда вывод. Нужно срочно ликвидировать безграмотность одного шустрого темного иномирянца в самых общеизвестных вещах. Что-то более частное, типа обычаев в различных людских землях и владениях иных рас, трогать пока, может и не стоит. Все же времени на придумывание детальной легенды у нас нет, но самое-самое простейшее, придется тебе вдолбить.

– Ничего не имею против. – Пожал плечами Т'мор. А чего ерепениться? Ведь действительно, несмотря на то, что он провел у риссов почти год, ему до сих пор оказывается неизвестно даже количество дней в местном году! А сколько еще таких «мелочей» ускользнуло от внимания столичных учителей? Хорошо еще, что меры длины и веса, здесь, привычные метры и килограммы, а не какие-нибудь ярды с фунтами, или сажени с пудами.

– Ты себе представить не можешь, какую радость вселяют в мое сердце твои слова. – Язвительность снова вернулась к Арролду. – Ну что же, тогда прямо сейчас и приступим. Ну, а для начала вернемся к календарю. Как ты, наверное, заметил, проходящие дни, мы, да и весь наш мир, как темные так и светлые расы, измеряем декадами, что очень удобно, поскольку в году, ровно четыреста дней. Год делится на четыре условных времени, по сотне дней. В каждом времени года есть своя праздная декада, отмечают их не все. Мы, хорги, как и все приличные темные, празднуем только

три из них. Восходную, или декаду Первоцвета, Полуденную или Жаркую, и Полуденную, или Студеную. Риссы, как всегда в своем репертуаре и, выпендриваясь, празднуют только две из них. Полуденную и Восходную. Полуденную же декаду, они лишь изредка замечают, дескать пришла и утт бы с ней. Ну а светлые, в своем педантизме и зашоренности, никак не могут отказаться от празднования ни одной из четырех праздных декад. Помимо этих, полностью свободных от любых работ декад, каждую обычную декаду завершают три праздных дня.

– Хм. А с чего так? – Заинтересовался Т'мор, придерживая хаука, решившего вдруг, еще больше увеличить скорость своего хода, не считаясь с возможностями черного скакуна Арролда.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну откуда такая разница в праздниках? – Уточнил Т'мор. – У риссов меньше, у хоргов больше...

– Хм. Ну, положим, для риссов, Восходная декада, праздник годовщины их появления в этом мире, но никак не новый год. Он у них на зиму приходится. Как раз на Студеную декаду. Традиция, принесенная риссами из их прошлого места обитания... Светлые же, как ты понимаешь, придерживаются иной точки зрения. Для них Первоцвет, это праздник весны, природа там просыпается, птички поют... В общем, основной и единственный новый год. Жаркая декада... ну, тут и объяснять, думаю, нечего. Время Света. Декада Листо-

пада или Закатная декада, совпадает со временем сбора урожая. То есть: собрали, обрадовались, пошли, пропили. Ну а Студеная, время поминания ушедших, то есть усопших. Это, что у людей, что у эйре, прямо пунктик какой-то.

– А что же хорги? Почему у вас три праздных декады?

– Декада Первоцвета, как и для светлых, для нас начало нового года. Все темные отмечают в Полуденную декаду победу над эйре и начало эпохи Негур. Только риссы воруют нос... – Тон Арролда посерьезнел. – Их можно понять. Именно на землях Шаэр и произошла поворотная битва между темными и светлыми, в конце прошлой эпохи. Можешь себе представить, во что превратилась плодородная земля, за время постоянных боев и стычек между двумя миллионными армиями? К тому же, отступая к заливу, двуязыкие вырезали всех местных жителей. Так что, для риссов, Жаркая декада не повод для радости, а время скорби.

– Однако. Как все запутано. – Пробормотал Т'мор, но Арролд все равно услышал.

– Разве?

– Угу. – Мрачно кивнул Т'мор. – По моим подсчетам получается, что здесь целых два новых года. А у риссов так и вовсе три должно быть.

– С чего бы? – Не понял хорг.

– Первый – как у всех, весной. Второй, – новый год эпохи, летом, и третий зимой, по заветам предков... И это ты на-

зываете простейшими вещами, которые должен знать каждый?!

– Уж какие есть. – Усмехнулся Арролд.

– Ладно. Хрен с ней с простотой. Но это ж, замучаешься новогодние подарки по два-три раза в год подбирать! – Воскликнул Т'мор.

– Подарки? Зачем? – не понял хорг.

– А... у вас этого нет? – Удивился Т'мор. – У нас традиция такая была, в зимнюю новогоднюю ночь дарить друзьям подарки. Целый ритуал даже был на эту тему. Вечером, кладешь сверток с подарком под елку, а утром уже в новом году, смотришь, что подарили тебе самому.

Не успел Т'мор договорить, как его окатило весельем хорга.

– Что смешного? – Возмутился парень.

– Я просто представил, как тысячи людей бродят ночью по заснеженному лесу и заглядывают под елки. – Выдавил Арролд. – Как они еще подарки не перепутывают. Кому какой...

– Ну-ну. Приколист. – Отмахнулся Т'мор. – Елка, это тоже традиция. Их специально на новый год в домах ставили. Мне Дед рассказывал.

– И ты тоже так делал? – Поинтересовался Арролд, усмирив веселье.

– Нет. Только слышал от Деда, да в книжках читал. – Грустно ответил Т'мор. – Когда я родился, елок на нашей

планете уже не было. Равно как и большей части остальных деревьев.

– А куда они делись? – Удивился Арролд.

– Туда же, куда у вас делся Озерный край. – Ответил Т'мор, вогнав хорга в ступор.

– Артефакт Света? – После минутного молчания, тихо спросил Арролд.

– Тысячи подобных артефактов. – Кивнул Т'мор.

– И как же вы выжили? – Пробормотал хорг.

– С трудом. Дед говорил, что по самым грубым прикидкам, после третьей войны, выжило около полумиллиона человек. По одному живому на каждые десять тысяч трупов.

От ужаса, сковавшего Арролда, у Т'мора, самого, чуть волосы на затылке не зашевелились.

– Т'мор... хм-м. Я вижу, что ты не врешь. – Наконец разлепил губы хорг, искоса поглядывая на человека. – Но и поверить в такое я не могу. Это же, сколько магов должны были отдать свои силы, что бы устроить такое?!

– А кто говорил о магах? – Пожал плечами парень. – В моем мире, магия, всего лишь легенда.

– Значит, ты родом из техномира? – Пожевал губами Арролд, и хмуро кивнул. – Тогда понятно, почему ты все время забываешь о магии.

– Это когда это я забыл? – Возмутился Т'мор.

– Сейчас, например. – Пожал плечами хорг. – Прежде чем рассказывать о своем происхождении, тебе следовало хотя

бы Полог тишины подвесить. А ты?

– Арролд, я не могу этого сделать. – Хмыкнул Т'мор. – Я не способен к классическим школам магии...

– М-да. Все у вас, иномирян, через тазобедренный су-
став. – Развел руками хорг. – И ты не побоялся, вот так, без
защиты, кричать на весь тракт, о своем происхождении?

– Почему же. – Усмехнулся Т'мор. – Я же совершенно чет-
ко знаю, что кроме нас, в радиусе ста метров нет ни одно-
го разумного. Подслушивать некому. А расслышать наш раз-
говор с большего расстояния, не получится. Далеко слиш-
ком... Кстати. Кажется, накаркал. По-моему, у нас гости.

– Ты же сказал, что никого на сто метров вокруг нет. – Ти-
хо проговорил Арролд, моментально преобразившись. Куда
только подевался насмешливый тон и расслабленность на-
слаждающегося конной прогулкой, аристократа. Сейчас, в
седле сидел воин и маг, готовый к любым неожиданностям.
Рука Арролда, сжимающая эфес, окуталась призрачным зе-
леноватым сиянием, и Т'мор тут же почувствовал как вокруг
них стягиваются жгуты сил, готовые в один момент превра-
титься в разящее наповал плетение или мощный щит.

– Пока нет. – Согласно кивнул парень, поудобнее перехва-
тывая трость, и мимоходом сожалея, что не догадался рас-
чехлить арбалет. – А вот птицы есть, и они сильно волнуют-
ся.

– Может зверь? – Сторожко поглядывая по сторонам,
предположил Арролд, и чуть натянул повод, сдерживая ска-

куна. Человек и хорг, как раз въехали в перелесок, густо поросший каким-то вечнозеленым кустарником, над которым ракорячились голые черные ветви деревьев. Видимость, из-за густо покрытых мелкими темно-зелеными листочками кустов, снизилась, и торопиться теперь было не с руки. Можно и в засаду на полном скаку влететь, так, что никакая школа Разума не поможет.

– Не похоже. – Качнул головой Т'мор. – Уж очень сильно они боятся. Необычно как-то.

– Боятся?! – Арролд даже с лица спал. Тряхнул головой и, остановив коня, принялся судорожно рыться в седельных сумках, что-то разыскивая. – Да где же оно?... А, вот!

Из объемного баула, на свет был извлечен небольшой кулон черненного серебра, испещренный мелкими рунами, в центре которого угрожающе мерцал бордовый камень.

– И что это? – Не понял парень. Как Т'мор не напрягал внутреннее око, но разобраться в плетениях плотно опутавших амулет Арролда, он не смог.

– Это значит, что у нас большие неприятности, друг мой. – Кисло проговорил хорг, и запихнул кулон обратно в сумку. – Расчехляй свой арбалет. Байдовские пули нашим гостям будут в самый раз.

– Инферналы? – Догадался Т'мор. – Откуда?

– А кто их знает? Если у убитых нами, были в родне жрицы, то они могли и спровоцировать локальный Прорыв. И скорее всего, так и есть. Был бы Прорыв ожидаемым, город-

ская стража обязательно бы нас предупредила, а то и за ворота не выпустила. — Сквозь зубы проговорил Арролд, оглядываясь по сторонам. Высмотрел что-то, повернул коня, бросив Т'мору на ходу. — Давай на ту полянку. Хорошее место для боя, и обзор что надо.

Выехав на поляну, этакую возвышенную проплешину, окруженную колючим кустарником, Т'мор и Арролд спешили, и принялись готовиться к бою. Проверив снаряжение и оружие, хорг и человек переглянулись.

— Надо что-то сделать со скакунами. — Заметил Арролд. — Не знаю как себя поведет твоя зверюга, а мой Лу точно взбесится, едва эти твари ломанутся сюда. Сдохнет еще, со страху...

Т'мор на мгновение задумался. После чего подошел к скакунам, и обхватил их за шеи. Спустя мгновение, глаза животных подернулись дымкой, и оба скакуна замерли на месте, словно изваяния.

— О! А вот и первый! — Неожиданно веселый голос Арролда, привлек внимание рассматривающего дело рук своих, Т'мора. Арбалет оказался готов к бою раньше, чем хорг закончил фразу, и в сторону с треском проламываемого кустарника, понеслись белые, «байдовские» пули. Спустя миг, лес огласил дикий рев, Треск стал еще громче, и на поляну вывалилось нечто, похожее на раскормленного кабана в шипастых латах. Зверь мотнул тяжелой головой и, заметив стоящего чуть ли не в самом центре поляны, Арролда, рыкнув,

устремился к хоргу. Арбалет в руках Т'мора выплюнул очередную пулю, но та, с глухим стуком ударившись в нагрудные костяные щитки зверя, срикошетила, и зарылась в землю. Арролд же времени даром не терял, и навстречу «кабану» метнулась пульсирующая темными сполохами сеть. Заклятье на мгновение остановило зверя, а в следующую секунду, метнувшиеся к инферналу, человек и хорг, уже проламывали броню «кабана» своими мечами. С хрустом пробивая прочные костяные щитки, клинки уверенно превращали тушу хрипящей зверюги в неопознаваемый фарш. Наконец, упавший наземь зверь дернулся и затих. Т'мор извлек из тела инфернала клинки, и замер. Стекающая со стали темная, тягучая кровь зверя, курилась черным дымком с отвратительным запахом гари, к которому примешивалась вонь гниющего мяса. Парень скривился и одним движением, стряхнул капли крови с мечей, но едва та коснулась земли, как за спиной Т'мора послышалось шипение, а следом раздался тихий, прочувствованный мат Арролда. В витиеватую фразу на шаэрре, хорг, кажется, вложил все свои немалые познания. Резко обернувшись, Т'мор охнул, и загнул нечто совсем уж невообразимое на родном языке.

На поляну медленно вползала огромная, ядовито-зеленая змея. Ее полуметровый, тонкий раздвоенный язык то и дело касался земли, словно ощупывая ее. Т'мор покосился на Арролда, но хорг только отрицательно покачал головой. Против этого чудовища, он поделаться ничего не мог. Нет, будь

эта тварь обычным пресмыкающимся, Арролду хватило бы и одного мощного огневика, что бы сделать из нее гриль... Но порождение Инферно, к обычным существам причислить как-то не получается.

Змея, кажется не видела замерших на поляне бойцов, и спокойно продолжала вытягивать свое тело из жалобно похрустывающего кустарника. На взгляд Т'мора, она уже втащила на поляну никак не меньше десятка метров, собственной туши, а процесс все не прекращался. Парень глубоко вздохнул, и уже было собрался сдвинуться в сторону, когда на поляну неожиданно вывалился брат-близнец только что заваленного «кабана» и, не успев хрюкнуть, оказался в пасти змеюки. Ни Арролд, ни Т'мор, даже не успели увидеть ее броска. А в следующий миг, тело броненосца скрылось в чреве змеи, целиком.

Человек и хорг переглянулись. Может эта тварь плохо видит, может у нее отсутствует слух, но на вибрацию земли она реагирует молниеносно... Т'мор замер. А что будет, если ее лишит этой возможности? Чуть помедлив, парень коснулся сознания Арролда, и постарался донести до него эту мысль. Размытый мысленный посыл хорга, удивленно воззрившегося на человека, Т'мор принял с легкостью и осторожно кивнул в ответ.

Тень, призрачным плащом взвилась за плечами Т'мора, окутывая большую часть поляны, и устремилась к змее. Тварь дернулась, повела из стороны в сторону головой, по-

чуяв опасность, но сделать уже ничего не успела. Темно-серая дымка плотно окутала длинное тело змеи, приподнимая его над землей, и бойцы одновременно двинулись вперед. Взмах горящего ярким изумрудным пламенем, меча Арролда, и огромная голова инфернала летит на землю. Из обрубка шеи хлещет фонтан все той же смрадной жидкости, заливая поляну, Тень медленно рассеивается, и все многометровое тело твари, пока еще удерживаемое от конвульсий остатками волшбы Т'мора, обрушивается с полуметровой высоты. Земля под ногами приятелей дрогнула, и оба облегченно вздохнули. Аккуратно переступая через дымящиеся лужи, Арролд и Т'мор, постоянно оглядываясь, добрались до скакунов. Вокруг было тихо, словно и не было только что нападения инфернальных тварей... ну если не смотреть в ту сторону, где валяются их туши, и шипит обожженная их кровью земля...

Арролд выудил из своего баула, уже знакомый Т'мору кулон и, довольно хмыкнув, покачал им перед носом парня. Недавно светившийся бордовым цветом, камень был прозрачен как слеза.

– Все. Больше тварей здесь нет. – Проговорил хорг. – Можем ехать дальше. Правда, не мешало бы собрать трофеи. За некоторые части тел этих уродов, в Лиисте дадут неплохие деньги.

Т'мор с недоверием глянул на изрубленную в хлам, тушу «кабана» и покачал головой. Несмотря ни на что, парня про-

должало потряхивать от пережитого. Вот странно. К прямому бою, что называется, глаза в глаза, с разумными, будь то люди, риссы, эйре или хорги, он притерпелся быстро, хотя и не сказать, что легко. А столкновение с инферналами, вызвало такой неожиданно мощный «отходняк». Или это просто неизрасходованный адреналин в крови гуляет?

– Ты думаешь, в нем хоть что-нибудь уцелело? – Поинтересовался Т'мор, усилием воли унимая нервную дрожь.

– Конечно. Зубы-то мы ему не выламывали. Вот сейчас и займусь. А ты пока со змеюкой тоже самое сделай. Только аккуратнее, смотри не заляпайся кровью. Гадость, похуже кислоты. Эх... Еще бы шкуру снять, да только как?

– А что, надо? – Хмыкнул Т'мор, чувствуя как успокаивается пульс, и выравнивается дыхание. Адреналиновая буря в организме, кажется утихла.

– Было бы неплохо. – Мечтательно проговорил Арролд, но почти тут же спустился с небес на землю. – Вот только я сроду змей не разделявал, а уж таких гигантских и подавно. Но жаль, жаль. Такая шкурка тысяч на пять – десять злотней потянет, не меньше.

– Хм... Ну, можно попробовать. – Замялся Т'мор. В Свободном Городе ему приходилось иногда и змеями питаться, посему процесс снятия с них кожи он знал очень и очень неплохо... Вот только размеры конкретно этой змеи, вселяли в парня вполне обоснованные сомнения в собственных силах.

Но, как говорится: глаза боятся, а руки делают. И через три часа, с помощью Младшего, Тени и отборного мата, Т'мор с Арролдом таки сняли прочную «одежку» со змеюки. После чего, довольный хорг скатал ее в объемистый, тяжелый рулон, который заключил в огненную сферу, подвешенную им за своей спиной, и друзья, разбудив скакунов, отправились на поиски ближайшего ручья. Потому как, щиты щитами, магия магией, но провоняли они за время сбора трофеев, более чем основательно. А с таким амбрэ, их того и гляди, и в Лиист не пустят, из опасения массового поражения жителей от газовой атаки.

Ручей нашелся неподалеку от поляны. Шумный и быстрый поток ледяной воды несся по каменному ложу, сверкая бриллиантами сияющих в солнечных лучах брызг, разлетающихся по сторонам. Предусмотрительный Арролд запалил совершенно обычный, немагический костер, повесил над ним котелок, наполненный водой, и оба охотника на инферналов, скинув одежду, ринулись к ручью. Прыжок, и лес огласил дикий вопль, вырвавшийся из глоток человека и хорга, Это обжигающе холодная вода приняла их в свои объятия. Зимнее купание, штука весьма и весьма специфическая, зато температура окружающей среды очень способствует ускорению процесса помывки. Едва охотники вылетели на берег, Арролд взмахнул рукой, и их временный бивак окутало заклятие, моментально согревшее холодный зимний воздух.

– А н-на в-воду ты его н-наложить не дог-гадался, д-да? – Простучал зубами Т'мор.

– Эт-то ог-гненная сеть, п-парень. – Передернувшись, пожал плечами хорг, направляя очередное плетение на сваленную в кучу одежду, провонявшую после боя не меньше самих охотников. – Вода попросту смоем плетение. Конфликт стихий, знаешь ли.

– Ну да. – Вздохнул Т'мор, с любопытством наблюдая за действиями хорга. – Это у меня соображалку от холода заклинило.

Тем временем, заклятие Арролда коснулось вороха одежды. По ткани и коже побежали мелкие искорки, небольшие язычки пламени облизнули металлические части одежды, и в небо взвился легкий белесый дымок.

– Вот и все. Можно одеваться. – Проговорил Арролд и, покосившись на Т'мора, усмехнулся. – Предупреждая вопросы некоторых заклиненных, могу сообщить, что если бы я попытался таким же образом почистить нас самих, мы остались бы без кожи.

На подколку Т'мор отвечать не стал. Не учуяв никаких посторонних запахов от одежды, парень мгновенно оделся и, довольно кивнув, принялся рыться в своих сумках. Вытащив сверток с дорожными припасами, Т'мор отложил в сторону пшено, несколько солидных кусков сушеного мяса, специи и соль.

Арролд потер руки. Недавний бой и экстремальная ван-

на разбудили в хорге немалый аппетит, так что ничего против небольшого обеденного привала, он не имел. Понаблюдав за приготовлениями Т'мора, хорг неожиданно хлопнул себя ладонью по лбу, и направился к скакунам. Чуть повозившись с пряжками креплений, Арролд нацепил на шеи животных небольшие походные торбы, и скакуны тут же принялись хрумкать овсом.

Привал друзей чуть затянулся. После сытного обеда, хорг и человек еще с полчаса молча сидели у небольшого костра, передавая друг другу флягу с ллиалом. В конце концов, небольшой сосуд окончательно опустел, и охотники, затушив костер и избавив скакунов от торб, вскочили в седла.

Скакуны всхрапнули и двинулись к дороге, при этом старательно обходя поляну с растерзанными инферналами по большой дуге. Впрочем, никаких возражений их всадники по этому поводу не имели. Приближаться к смрадным, еще недавно исходившим паром на холодном воздухе тушам, у них не было никакого желания.

Выбравшись на укатанный тракт, животные прибавили ходу, а Арролд, заинтересовавшийся биографией Т'мора, начал форменный допрос. Врать парню не хотелось, да и после того, что Арролд узнал о его происхождении, смысла утаивать от нового родственника оставшееся, не было. Правда, хоргу все же пришлось дать клятву, что дальше него эта информация не уйдет. Вот так, за беседой, спутники, с последними лучами солнца, въехали на небольшой постоянный

двор, притулившийся у огромной светло-серой скалы, торчащей посреди заснеженного поля, словно указующий палец какого-то сказочного великана. Название постоянного двора угадать было нетрудно: «У Белой скалы». А вот то, что владельцем этого гостевого дома оказался классический тор с перевитыми ленточками усами, стало для охотников сюрпризом. Не любят степенные торы этот бизнес. Им бы все с драгоценными камнями возиться, или с оружием, механикой, в конце-концов, заниматься. А вот, поди ж ты.

Осмотрев предложенные доброжелательным хозяином комнаты, и заказав ужин, Арролд и Т'мор расположились за столом в углу обеденного зала.

– И чего тебе неймется, а? – Покосился на хорга, парень, отчетливо ощущая снедающее его нового родственника любопытство. – Ну тор, ну владелец постоянного двора. Всяко в жизни бывает. Что тут такого интересного?

– Ты не понимаешь. – Вздыхнул Арролд. – Если бы это был обычный тор, я бы и головы в его сторону не повернул... Посмотри на него внимательно. Ничего не замечаешь?

– Обычный тор. – Пожал плечами Т'мор, поглядывая на стоящего за стойкой хозяина. Действительно, ничем не примечательный в здешних краях персонаж. Небольшой рост, темная немаркая одежда. Разве что смешные ленточки в длиннющих усах...

– Вот-вот. – Согласно покивал Арролд, услышав от Т'мора замечание об усах тора. – К твоему сведению, мой мало-

образованный, но добрый друг, эти двухцветные ленточки, знак главы рода. Вот мне и интересно, какого урга, старейшина делает за стойкой захолустного постоянного двора? Ему бы сидеть в своих горных чертогах на железном троне и править родом, а он тут кружки протирает... Нет, ну интересно же! Разве, нет?

– Может у него хобби такое. – Пожал плечами Т'мор. Арролд хотел было что-то сказать, но в этот момент, служка – тор принес им заказанный ужин, и хорг промолчал. Только захрустели куриные косточки на крепких зубах.

Глава 4. Что хоргу юмор, то тору ступор

Кто бы мог подумать, что для прекращения трактирных приключений, Т'мору стоило лишь обратить внимание на факт их чрезмерной частоты? Иначе, как можно объяснить, что за весь вечер, ни человеку, ни хоргу не довелось поучаствовать даже в самом ма-аленьком мордобое... Равно как и прочим многочисленным посетителям, к вечеру набившимся в обеденный зал, как сельди в бочке. Нет, мелкие ссоры пару раз возникали, но их быстро разрешали два коренастых тора с внушительными дубинками в руках, выползшие в зал, едва солнце коснулось горизонта.

— Знаешь, а ведь я здесь не единственный, кто заинтересовался трактирщиком. — Заметил Арролд, потягивая приятный отвар из небольшой чашки. Т'мор только неопределенно хмыкнул в ответ, но хорга, реакция человека ничуть не удручила. — Местные завсегдатаи усиленно обсуждают одну и ту же тему. Куда делся настоящий хозяин двора, и что за хмырь влез на его место.

— Вот как? — Рассеяно промычал Т'мор.

— Эй! Очнись, парень. — Хорг тряхнул человека за плечо. — Неужели тебе действительно это неинтересно?

— Арролд! Неужели тебе все еще мало приключений? — В тон приятелю фыркнул Т'мор.

– А зачем еще жить? – Удивился хорг.

– Э-э? – От серьезности Арролда, Т'мор несколько опешил, и не найдя подходящего ответа, развел руками.

– То-то. – Хмыкнул хорг, и, залпом допив отвар, решительно поднялся из-за стола. Для того что бы понять намерения Арролда, никакая магия разума была не нужна. Его желание поговорить со странным трактирщиком, если и не было написано на лбу белогривого, то во взглядах бросаемых им в сторону стойки, читалось на раз. Наверное, именно поэтому, не успел он сделать и пары шагов от стола, как рядом нарисовались местные вышибалы. Впрочем, как Т'мор успел заметить, на этот раз, свои дубины они оставили в ременных петлях на поясах, да и при приближении к хоргу, вежливо склонили головы.

– Эр Хаш, если позволишь, наш хозяин хотел бы поговорить с тобой и твоим спутником. Наедине. – Проговорил один из вышибал-торов, низким голосом, прозвучавшим, словно из бочки. Хорг и человек переглянулись. Кажется, насчет прекращения приключений в кабаках, Т'мор погорячился. Причем, сильно. Конечно, дракой пока не пахнет, но... Во-первых, это только пока, а во-вторых, еще неизвестно, что хуже: хороший мордобой или... А что «или», придется выяснять по ходу действия. По-крайней мере, других вариантов пока не наблюдается. Т'мор вздохнул, и пожал плечами, давая понять своему спутнику, что решение данного вопроса полностью ложится на его плечи, как абориге-

на, можно сказать.

– Я не против. Можете передать старейшине наше согласие. – Холодный тон прирожденного темного аристократа, никак не вязался со взбурлившей в душе Арролда гремучей смесью любопытства и опаски, столь ясно ощущаемой Т'мором. А тут еще и Уголек проснулся, обдав человека жаждой приключений. Авантюрист, что б его...

– Тогда, просим следовать за нами. – Вышибалы, одним четким отработанным движением развернулись на мыске, и, чуть качнувшись, шагнули вперед. «Почетный караул, по нечетным – конвой» – Т'мор усмехнулся всплывшей в памяти фразе, и нехотя вылез из-за стола.

Недолгое путешествие по полутемным коридорам постоянного двора привело их в небольшой, ярко освещенный десятком матовых магических шаров-светильников, зал, задрапированный тяжелыми бордовыми портьерами. Окна в зале были плотно закрыты снаружи тяжелыми ставнями. В центре помещения расположился массивный овальный стол, часть которого была заставлена легкими и не очень, закусками, а также всевозможными бутылками и кувшинами с алкогольными напитками разной крепости. Место нашлось даже для небольшого двухведерного бочонка с выжженным на боковине клеймом в виде странного угловатого орла. Вторая же половина стола пустовала, если не считать вороха свитков, притулившихся у самого края, придавленных широким кинжалом, в богато украшенных ножнах. У накрытой части сто-

ла, словно часовые, стояли три кресла. Такие же массивные и тяжелые, с искусно нанесенной, вычурной, тонкой резьбой. Т'мор и Арролд, не дожидаясь чьего-либо разрешения, уселись в соседние кресла и принялись рассматривать сервировку стола. Голод они уже утолили, и теперь рассматривали содержимое многочисленных блюд, с некоторой прохладцей. Впрочем, много времени осмотру они уделить не смогли. Не прошло и минуты, как в зал ворвался «трактирщик». Поведя из стороны в сторону темными живыми глазами, седой тор потрянул ленточками в усах и, одним жестом выставив вышибал за дверь, уселся в кресле напротив человека и хорга. Т'мор хмыкнул.

– Да. Редкое зрелище. – Улыбнулся тор, поняв, в чем дело. – Со стороны, наверное, смотрится странно. Что бы за одним столом встретились представители трех таких непохожих рас... Впрочем, думается мне, что путешествие по Шаэру компании, состоящей из хоргов, эйре и людей, тоже нечастое зрелище.

– Да, в этом есть что-то... сюрреалистическое. – Согласился Арролд, переглянувшись с Т'мором. Намек тора был более чем прозрачен. Такая осведомленность заслуживала уважения и... опаски. Впрочем, хорг он и есть хорг, что Арролд тут же и доказал. – Жаль, что иногда подобный сюрреализм может представлять угрозу... для неподготовленного разума.

– Может быть, может быть. – С готовностью покачал го-

ловой тор, и широко улыбнулся. Вот и гадай, то ли до него не дошел смысл фразы, то ли плевать хотел сей господин на чьи-либо угрозы вообще, в том числе и представителей местной аристократии. Т'мор глянул на тора внутренним оком и чуть не присвистнул от удивления. Старейшина оказался укутан настолько мощными «щитами», что за их свечением невозможно было рассмотреть его самого. Впрочем... Парень чуть напрягся, стараясь рассмотреть особенности плетения, и через мгновение понятиливо кивнул. С такой защитой он уже сталкивался. У противника Риллы, на дуэли, был амулет со схожим действием, напроць отсекающий любые попытки прямого воздействия на своего владельца, но при этом не дающий ему применять собственную магию. Правда, мощность того амулета, была как бы не на пару порядков меньше, чем у щитов, сидящего перед Т'мором и Арролдом, тора. Такими, пожалуй, можно и небольшую крепость защитить, ненадолго, правда. Но наличие такой защиты говорит не только о том, что тор неплохо позаботился о целостности своей тушки, но и о том, что сам он, применять чары не способен. По-крайней мере, пока не сняты щиты.

Эти мысли, судя по всему, пришли в головы человека и хорга, одновременно, поскольку они не преминули ими тут же поделиться друг с другом, отчего в их мыслях появился забавный эффект ментального эха. А вот тора заметно передернуло. Очевидно, срезонировавшие мыслеобразы оказались слишком мощны, и ударили откатом по окружающим...

точнее, по единственному, кроме Т'мора и Арролда, живому существу, оказавшемуся в пределах действия спровоцированной спутниками, ментальной волны.

– Просим прощения, это не было предумышленной атакой, тан... – Извиняясь, Арролд вопросительно приподнял бровь, в лучших традициях своего учителя Ллонера.

– Грим, эр Хаш. Тан Грим Анталлас. – Справившись с головной болью, ответил тор, и развел руками. – Не стоит извинений. Мне надо было позаботиться о ментальной защите заранее, предполагал же возможность такого варианта, когда планировал нашу встречу. М-да.

– Я рад, что вы не держите на нас зла. – Сухо кивнул Арролд, голосом выделив обращение. – А раз так, может, перейдем к сути нашей встречи?

– Да, конечно. Ни у меня, ни моих родичей нет к вам претензий. МЫ понимаем, что это был произвольный всплеск силы. Но, для начала, прошу вас присоединиться к моей скромной трапезе. А о делах, заставивших меня искать встречи с вами, можно будет поговорить и после.

– Без урона для чести и жизни. – Тихо проговорил Арролд, впиваясь взглядом в лицо тора. Но тот даже не почесался, только согласно кивнул.

– Согласно традиций. – Абсолютно серьезным тоном ответил тан, поднимая вверх раскрытую ладонь. Неожиданно тонкие, пальцы тора чуть дрогнули, и над ними вспыхнуло несколько разноцветных искр. Дождавшись, пока этот ми-

ни-фейерверк угаснет, Арролд повторил жест тана, и над его ладонью воспарил клубок черного тумана. Т'мор не успел ничего спросить, как вокруг, без всякого его участия, сгустилась Тень, окутывая зал невесомой пеленой.

– Что это было? – Хрипло проговорил парень, но и Арролд и тан Грим, лишь непонимающе на него взглянули. Поняв, что его собеседники попросту не заметили присутствия тени, Т'мор махнул рукой. – Проехали.

Но тан так не считал.

– Это, молодой человек, древний ритуал наших рас. Преломившие вместе хлеб, не должны причинять друг другу зла. Своими действиями, мы подтверждаем, что помним об этом, и не станем нарушать древнего завета.

– У риссов такого нет. – Заметил Т'мор, и, поймав недовольный взгляд Арролда, пожал плечами. – А что такого, тан Грим и так знает о нас столько, что я не удивлюсь, если ему известна история всей моей жизни... да и твоей тоже.

– Ну-ну. Не все так замечательно, как мне хотелось бы. – Фыркнул в усы тан, отчего тонкие ленточки пришли в движение. Арролд же, только равнодушно пожал плечами. Мол, что тут поделаешь, недоверчивость тоже рефлекс, и не самый плохой. С этим утверждением, Т'мор был полностью согласен.

Ужин прошел за легкой, ничего не значащей беседой. Правда, говорили в основном Арролд с тором, о видах на урожай и ценах на драгоценности, о качестве вин и морской

торговле... В общем, скука страшная. А если еще учесть, что к моменту появления в этом зале, и человек и хорг были уже сыты, то можно понять неудовольствие Т'мора, вяло ковыряющегося в многослойной конструкции, по какому-то недоумению обозванной легким салатом. Впрочем сие инженерное сооружение их продуктов питания, было вполне приятным на вкус, так что, парень не удержался от дегустации, несмотря на протесты желудка... Весьма недолгие, надо сказать, поскольку уже через минуту, Т'мор почувствовал нарастающий интерес Уголька к выставленным на столе яствам, а спустя еще мгновение, на парня напал самый настоящий жор! Внезапно проснувшееся чувство голода оказалось настолько сильным, что Т'мор поначалу даже запаниковал. Но успокаивающий мысленный посыл Уголька, привел его в нормальное состояние. Оказывается, хвостатый нахлебник тоже был не против ощутить вкус выставленных на стол блюд. Раньше он такого себе позволить не мог, питаясь исключительно энергией от уже переработанной организмом Т'мора пищи, но все нарастающее слияние, открыло дракону возможность испытывать вкусовые ощущения человека, и он не удержался, разом расщепив и переработав в энергию, все недавно съеденное Т'мором, только для того, что бы вместе с ним полакомиться выставленными таном блюдами.

«Ну да, – Мысленно согласился Т'мор, – когда еще удастся попробовать подгорную кухню да еще от повара тана Верхнего Таласса». И тут же словил согласный ответ довольного

Уголька, чьи эмоции теперь стали приниматься и, главное, пониматься им, куда отчетливей.

Арролд только равнодушно покосился на вдруг оголодавшего спутника. Он уже начал привыкать к тому, что время от времени, аппетит этого худощавого юноши, переваливает за все разумные пределы. А вот тор наблюдал за «великим жором» Т'мора, с нескрываемым удивлением. А посмотреть было на что. Уголька тянуло попробовать все, что есть на столе... Ну как «попробовать»? Точнее, сожрать подчистую, а Т'мор изо всех сил старался сохранять при этом приемлемый вид воспитанного человека, и не поддаваться бешеному голоду, засовывая в рот кусок за куском, голыми руками. В результате стороны пришли к компромиссу, и теперь столовые приборы в руках человека летали просто-таки с невообразимой скоростью. Через десять минут, стол был почти опустошен...

– Знаешь, Т'мор, я тоже не очень-то люблю все эти церемонии, типа: «о делах нельзя говорить за обедом», но мне и в голову не мог прийти такой простой способ сократить затрачиваемое на них время. – Выдал тор, наблюдая за уничтожающим последний кусок грибной запеканки, человеком. – А даже если бы и пришел... Мне столько не сожрать. М-да, парень, думаю на состязании обжор, ты мог бы стать фаворитом.

Арролд откинулся на спинку кресла, и Т'мор почувствовал сгущающейся вокруг хорга холод недовольства.

– Эр Хаш, не стоит нервничать, я не желал оскорбить Т'мора или тебя, этими словами. – Непонятно как, почувывший перемену в настроении хорга, быстро проговорил тор, и пояснил, – состязания обжор, это старый обычай нашей расы, даже верховный тан не чурается возможности, принять в них участие.

– Ничуть в этом не сомневаюсь... Надеюсь, что сьерр Т'мор отнесется к вашим словам, с тем же пониманием, что и я. Очень надеюсь. Знаете ли, этот ургов этикет кошачьих магов... Никогда не знаешь, на что они могут обидеться, а что сочтут комплиментом. А ведь сьерр Т'мор учился у них, и говорят неплохо. – Арролд покосился на своего спутника, но тот пока был занят уничтожением десерта, единственного блюда, что еще оставалось на столе, и внимания на слова хорга не обратил.

– Что ты имеешь в виду, эр Хаш? – Забеспокоился тан, не вполне понимая, к чему клонит его белогривый собеседник.

– Ни к чему. – Губы хорга изогнулись в легкой усмешке, но одновременно с этим Арролд «замкнул» эмоции, и, бросив короткий взгляд на Т'мора, демонстративно, так что даже тор почувствовал, поднял ментальные щиты. И только после этого продолжил, – знаешь, после ссоры с младшим сыном князя и-Лонн, Т'мор был вынужден провести некоторое время в заточении. Так вот, после этого, князь и-Нилл, вынужден был дать ему разрешение на небольшой поход по старым галереям для охоты на подземных тварей. Ну, что бы

молодой человек, пар спустил...

– И? – Заинтересовано произнес тан.

– Ну, насколько я знаю, после этого на них никто не охотился. – Протянул Арролд. – Оч-чень многообещающий молодой человек. Думаю, его и в Аэн-Мор отправили не столько с целью ограничить этот алмаз знаний, сколько из опасений за сохранность Столицы.

– И я должен в это поверить? – Недоверчиво хмыкнул тор. Арролд только плечами пожал.

– Это слова Князя князей, тан. Я сначала тоже отнесся к этому скептически, но... раз ваши родичи так активно следят за нами, то вы должны быть в курсе происшествия в Меельсе? – Дождавшись кивка удивленного тора, Арролд уже знакомым Т'мору жестом поднял руку и над ней закружился клубок тьмы, после чего хорг продолжил. – Так вот, я клянусь силой, что своего противника он превратил в фарш магией Разума... не прибегая к ментальному принуждению.

У тора отвисла челюсть... как и у только что расправившегося с десертом Т'мора, охреневшего от такой интерпретации событий. Но к тому времени как тар Грим взглянул на него, парень, ощутив волну веселья Арролда, просочившуюся даже через выставленные хоргом ментальные щиты, сотворил каменную физиономию, не хуже чем Ллонер, и сделал вид, что напряженно о чем-то размышляет, лишь бросив ухохатающемуся про себя Арролду, короткую фразу.

– Как жаль, что я не имею права тебя убить, белогривый. –

Если секунду назад, тор, в глубине души, еще сомневался в словах Арролда, то после заявления Т'мора, тан Грим Анталасс резко сбледнул с лица.

– Прошу извинить меня, сьерр Т'мор. – Через силу проговорил тор, но тот только отмахнулся.

– Право, не стоит придавать такое значение этим... фактам. Если я на кого и сердит, то только на эту нахальную хорговскую морду, с длинным языком... Хорошо еще, что не раздвоенным.

Поддержав, против воли, шутку белогривого, Т'мор отвлекся от впавшего в ступор тора, решив обратить свой гнев на другого своего друга. Как Т'мор понял, прямо влиять на его действия, Уголек не мог, а вот опосредованно, например, подстегнув чувство голода... Тут Т'мор вспомнил о состоянии, посетившем его перед разборками с хоргами, от родственников которого, они с Арролдом сейчас улепетывали, и дракончику стало совсем худо. От разноса, который ему устроил человек, Уголек совсем скис. Но ненадолго. Почувствовав стыд и раскаяние(!) своего нашкодившего компаньона, Т'мор «сменил гнев на милость», и, потребовав с Уголька обещание впредь так не поступать, мысленно погладил чешуйчатого хулигана. От вселенской скорби Уголька, тут же и следа не осталось, и успокоенный, дракон умиротворенно уснул.

– Я думаю, теперь мы можем вернуться к основной теме нашей встречи, не так ли, тан? – Прервал молчание Арролд.

– М-да. – Тор, явно, с трудом вынырнул из своих мыслей, но тряхнув головой, проговорил. – Вообще-то, я всего лишь хотел предложить вам услуги моего рода.

– Короткие тропы? – Встрепенулся хорг. Непонимающий о чем речь, Т'мор решил пока промолчать.

– Именно. Как вы понимаете, я в курсе произошедшего в Меельсе. И думаю, помощь нашего рода в преодолении преград на вашем пути, будет кстати.

– Услуга за услугу? – Поинтересовался Арролд.

– Почти. – Чуть замешкавшись, произнес тор. – Наш род активно сотрудничает с кланом Ллонера... И к сожалению, состоит не в самых лучших отношениях с кланом Праена, с одним из представителей которого, вы схлестнулись в Меельсе. Вы меня понимаете?

Арролд медленно кивнул, и глянул на Т'мора. Тот понимающе хмыкнул. Еще бы. Какая удача! Как минимум двойная выгода для тана Грима. Без всяких проблем, помогая им добраться до Лииста, тор одновременно оказывает немалую услугу Ллонеру, за которую тот еще должен будет расплатиться, и заодно, плюет в тарелку клану Праена, без каких-либо последствий для своего рода. Если бы не шутка Арролда, вполне возможно, что тор мог рассчитывать и на третий плюс, в виде благодарности человека и хорга, которым он предложил бы свою «бескорыстную» помощь... Уж какую лапшу собирался навешать им на уши тан Грим, что бы оправдать свое желание встретиться с человеком и хор-

гом, этого им уже не узнать, возможных вариантов может быть сколько угодно. Ну да это не так уж и интересно... А вот Короткие тропы, упомянутые Арролдом, это другое дело. О таком, Т'мор еще не слышал. Помнится и Рилла ничего о них не упоминала, когда рассказывала о возможных способах путешествия по миру. Впрочем, она могла и не знать о подобном, особенно, если эти самые тропы, собственность торов. И судя по ерзанью заинтересовавшегося Арролда, собственность серьезно охраняемая. Вон как глаза белогривого за сверкали!

– Не знаю как отнесется к вашим действиям эр Ллонер. – Задумчиво протянул Арролд, – Я не могу говорить от его имени...

– Не стоит беспокоиться, эр Хаш. – Спокойно кивнул, уже пришедший в себя тор. – Даже если Ллонер откажет мне в признании долга, это никак не повлияет на наше сотрудничество. Признаюсь, я просто рад оказать помощь человеку, лишившего жизни убийцу моего внука. У меня, знаете ли, не так много потомков, что бы оставлять смерть любого из них неоплаченной.

– Что ж. Это меняет дело. – Согласился Арролд. – Как, Т'мор?

– Я «за». Уж очень хочется взглянуть на эти ваши «Короткие тропы». – Усмехнулся Т'мор, продолжая поддерживать дурацкую шутку Арролда, выставившую его таким монстром, связанным магическими клятвами по ногам и ру-

кам, и только благодаря этому, не имеющему возможности развернуться во всю мощь. Хотя, на самом деле... Э-э, да что там говорить. Т'мор зло покосился на Арролда, но тот, взгляд спутника принципиально «не заметил».

– Тогда, я займусь подготовкой вашего небольшого путешествия. – Поднимаясь из кресла, сообщил тор и. откланявшись, удалился. Тут же за спинами Т'мора и Арролда возникли давешние вышибалы, ненавязчиво намекая на необходимость покинуть помещение.

Вернувшись в общий зал, спутники надолго там не задержались. Жарко, да и проветриться не мешает. Так что, уже через минуту, они оба вышли на улицу, а спустя еще мгновение, холодному ветру несущемуся через двор гостиницы, пришлось сменить направление, обтекая Полог тишины, подвешенный Арролдом.

– Ну и зачем ты издевался над таном? – Проворчал Т'мор. – И надо мной, заодно?

– Поверь Т'мор, пусть уж лучше этот ушлый тор считает тебя туповатым отродьем Хаоса, необходимым риссам и хоргам для боевых операций, чем тем, кто ты есть на самом деле.

– А кто я есть на самом деле? – Усмехнулся Т'мор.

– А хрен тебя знает. – Пожал плечами Арролд. – Р-родственничек, шах твою эрре... Знаешь, когда ты рассказал мне свою историю, я был в легком шоке. С твоей невольной помощью произошло то, что вряд ли вообще было возмож-

но. Самый непримиримый, в отношении хоргов, Дом риссов породнился с одним из древнейших кланов белогривых... Но это так, лирическое отступление.

– А ты думаешь, тан не знает об этом? – Т'мор продемонстрировал Арролду браслет фамильяра клана Хаш.

– Именно. – Кивнул хорг. – Браслет становится видимым окружающим только по воле владельца. Это раз. Второе, риссы патологические параноики, хотя по ним этого не скажешь. Любой разумный, проживающий на их территории, дает клятву молчания. И просто физически не может рассказать кому бы то ни было, что-либо, связанное с Высокими Домами. Так что, здесь ты тоже прикрыт.

– Ну, допустим. – Кивнул Т'мор, не очень-то доверяя категоричному утверждению родственника. – Но все же, это была плохая шутка. У бедняги, вон внука убили...

– Этого внука убили сто сорок лет тому назад, и танинг Анталасс давно взял свою виру с клана Раена. – Лениво проговорил Арролд. – Мой родной дядя был одним из Следящих, в их споре. А его дневники были моим любимым чтением в детстве. Так-то, Т'мор.

– В общем, не успел я выбраться из котла интриг риссов, как угодил на сковородку разборки между торами и хоргами. – Вдохнул парень.

– Не все так плохо, Т'мор. – Арролд положил руку ему на плечо. – В конце концов, сейчас наша основная задача, добраться до Лииста, и в этом, помощь торов будет нам весьма

на руку... Т'мор, вниз!!!

Они едва успели упасть на землю, как над их головами пронесся легкий ветерок, без усилия разметавший Полог тишины в клочья, и столб, за спиной друзей, поддерживающий навес, переломился пополам, словно подрубленный. Впрочем, именно это с ним и произошло. Чье-то мощное заклятье аккуратно разрезало толстую деревяшку. В следующую секунду, двор озарила мощная вспышка, это Арролд решил осветить место боя. По стенам, огораживающим гостиницу заметались резкие тени. Где-то в глубине двора раздался залистый вой, но прилетевший огневик Арролда, превратил его в бешеный визг.

– Оборотни! Т'мор дави по площадям! – Прохрипел хорг, выпуская огневики веером. – Кабак прикрыт, дави, кому говорю!

Но Т'мор его не слышал. Он уже скользил в Тени, и Старший в его руке дрожал в предвкушении. Бой!

Первым и самым неприятным сюрпризом оказалось то, что эти четвероногие твари, ростом чуть ниже его самого, чувствуют человека даже под плащом Тени. Да и скорость у этих шерстяных и клыкастых, была не меньше чем у Т'мора. Вот тут, парень поблагодарил домессу Лорану за оттачивание его техники. Первый же оборотень, рванувшийся на человека, лишился головы в один удар сердца. А потом началась мясорубка. Т'мор только что не тонул в круговерти распахнутых пастей и свистящих ударов когтистых лап. Боковым зре-

нием, парень заметил белоснежные патлы Арролда, и начал смещаться в его сторону. Угар битвы постепенно оттеснялся холодной яростью. Только что ликовавший от напряжения боя разум, превратился в компьютер, рассчитывающий каждое движение тела и мечей. Когда в руке появился Младший, Т'мор не заметил. Но зато теперь, парень медленно, как ему казалось продвигался в сторону свалки устроенной хоргом. Тень, не приготившаяся в бою, отступила от Т'мора, так что заметивший напарника, Арролд тоже пошел на сближение. Наконец, человек и хорг встали спиной друг к другу. Сразу стало легче. – Я же говорил, гаси по площадям!

– Если я начну гасить по площадям, здесь в радиусе сотни шагов не останется ничего живого! – Рыкнул Т'мор, вонзая Младшего в горло очередного оборотня.

– Я же сказал, кабак под защитой. – Арролд встряхнул своим мечом, с которого тут же пролилось пламя на еще одну тварь, тут же опавшую наземь легким пеплом.

– Идиот! Она для меня, что бумага. – Прохрипел Т'мор, взвинчивая темп. Но тут из-за ограды послышался слаженный вой. Парень глянул на круживший вокруг десятков живых оборотней, исходящих рыком и слюнями. Еще десятков в разной степени разобранности и поджаристости, валялся по всему двору. Если за стеной есть еще хотя б пяток этих уродливых тварей, шансов выжить у них с Арролдом, ноль. Человек провернул в руках мечи, награждая очередного вставшего на дыбы оборотня, длинным разрезом вдоль брюха. И

тут ярость ревущего в голове Т'мора, Уголька, с головой накрыла человека. Лицо Т'мора исказилось в жуткой гримасе, обнажая длинные белоснежные клыки, каким мог бы позавидовать любой рисс, а из измененной глотки парня вырвался оглушительный рев...

Послушная призыву, Тень обманчиво медленно сгустилась над двором, и вдруг взвилась гигантским смерчем, огромной воронкой из призрачных лезвий.

Не дожидаясь продолжения, Т'мор сбил с ног хорга, и прижал его к земле. И тут же, яростный рык и вой оборотней превратился в обреченный скулеж. По спине парня плеснуло чем-то теплым. Смерч дрогнул и двинулся в сторону ворот, оставляя за собой, тяжелый сладковатый запах крови.

Т'мор еще слышал, как в последний раз взвыли шедшие на подмогу своим собратьям, твари, почувствовал, как его тушку скинул с себя Арролд, а потом пришла Тьма. Убаюкивающая, нежная...

Глава 5. Хоргов бояться, в Лиист не ходить

Человек приоткрыл глаза, и попытался подняться с кровати. Но тут, и без того размытая картинка перед его взором, окончательно помутилась и Т'мор, с тихим стоном, рухнул обратно на подушку. словно выстрел, голову пронзила острая боль, заставляя парня скрежетать зубами и раздражать пуховую подушку пальцами с мгновенно отросшими длинными когтями.

– Ни хрена ж себе поприказывали победу! – Тихо заметил Т'мор и, перекосившись от второго приступа головной боли, договорил, – лучше бы меня вчера, оборотни схарчили...

– Не оборотни, а выворотни, неуч... Наконец-то, очнулся, великий победитель тварей ночных! – Веселье вошедшего в комнату Арролда, заставило Т'мора поднять ментальные щиты. – Что, голова болит?

– Угум. – Промычал Т'мор.

– Ну, это дело поправимое. – Арролд, жестом фокусника, выудил из-под плаща небольшую пузатую бутылку темного стекла и, щелкнув по ней острым ногтем, водрузил на столик рядом с кроватью Т'мора. Окинув взглядом неподвижно лежащего, бледного как полотно человека, хорг вздохнул, – ну да, опять все сам... Помощи от тебя, конечно, не дождешься...

Т'мор только смерил приятеля безучастным взглядом. Он бы может и разозлился на преступно веселого хорга, вот только даже такое, не требующее физических усилий действие, грозило вызвать очередной приступ головной боли. А Арролд, казалось бы и не замечал страданий человека и рыскал по углам комнаты в поисках какой-нибудь емкости.

– Под кровать загляни, белогривый... – Прохрипел человек.

– А ты предпочитаешь похмеляться из ночной вазы? И как результаты, лучше чем классические методы? – Хорг даже бровь приподнял, демонстрируя удивление.

– Арролд, идиот, оставь свои шуточки! Под кроватью стоит поднос с завтраком! Его с полчаса тому назад, служка принес. – Простонал Т'мор. Белогривый хмыкнул и заглянул под кровать. Там, действительно, стоял поднос до отказа забитый посудой, в том числе и искомыми кружками. Хорг поставил поднос на стол и, приподняв крышку первого попавшегося горшочка, втянул в себя запах еще горячего мясного супа, жирного и острого. В остальных плошках, оказалась не менее солидная пища. Самое то, для «ослабленного» ночным празднованием, организма.

– Хм. И чего же ты ждешь? Лечиться надо, а то само по себе, похмелье пройдет только к вечеру. – Повернулся к Т'мору, Арролд.

– А если его лечить твоими методами, то через декаду. – Парень кое-как приподнялся на кровати и обвел комнату

мутным взглядом. — Ладно, открывай свое лекарство.

Арролд с готовностью сорвал сургуч с принесенной им бутылки и ловко подцепил ногтем пробку. В следующее мгновение, по комнате поплыл тонкий аромат «белого закатного»... Точно такой же, как и прошлым вечером, когда, только что очухавшегося после призыва Тени, Т'мора усадили за огромный стол в общем зале постоянного двора, накрытый расторопными служками. Оказалось, что жадноватые торы могут быть очень хлебосольными, особенно если на их глазах уничтожить атакующую стаю оборотней... Вот и погуляли. Кстати, а что там с названием... Арролд же что-то говорил по этому поводу.

— Говорил. На нас напали не оборотни, а их полоумные собратья. Зовутся выворотнями. — Кивнул белогривый, выслушав вопрос человека, и разливая по кружкам вино. — Кто-то говорит, что это проклятье старой расы, но лично я считаю, что это просто ее вырождение. Видишь ли, оборотни, не просто существа Ночи, они потомки людей бежавших в этот мир от какой-то угрозы. Что это было, болезнь или война, я не знаю. Но что бы избавиться от последствий той катастрофы и без проблем прижиться в нашем мире, беглецы провели темный ритуал. Так появились двуликие. Разумные существа, способные принимать облик зверя. Быстрые, ловкие, сильные. Вот только в жизни наблюдается равновесие. За свои новые способности, оборотням пришлось заплатить немалую цену. Вместе с обликом зверя, они получили

и его суть, с которой вынуждены уживаться все их потомки. Они от рождения предрасположены к раздвоению личности. Вот так-то. Да... О чем это я? А! Становление второго облика оборотня происходит только к совершеннолетию. Если разумная половина оборотня сильна, то после первой трансформы, она сохраняет свое главенство... Вот только, семьи оборотней, и так, не очень-то любившие посторонних на своих угодьях, после известных событий в Озерном крае, окончательно изолировались от окружающего мира. И вот результат. Отсутствие притока свежей крови, родственные браки... Некоторые молодые оборотни не выдерживают первой трансформы, их разум гаснет под натиском сути зверя, и появляются выворотни, хитрые твари, больше всего на свете предпочитающие двуногих прямоходящих, в своем меню. Откуда в этих тварях такой странный гастрономический интерес, я не знаю. Зато мне известно, что при определенной подготовке, хороший маг без особого труда возьмет под контроль десятков, другой выворотней. А о жрИцах и говорить нечего. Подчинение и контроль всяческих тварей, их конек, можно сказать. Вот так-то, Т'мор. Намек понятен?

– Е-ех. – Парень оторвался от кружки с «лекарством», и даже умудрился чуть улыбнуться. – Спасибо за лекцию, учитель. Буду знать. А уж о том, кто подослал нам этих клыкастых, я без тебя вообще бы ни в жизнь не догадался.

– Не ерничай! Я, тут, понимаешь, повышаю его уровень образования, а он нагло дует мое же вино и издевается. –

Возмутился Арролд, встряхивая полупустую бутылку. – Все. Хорошего понемногу. Собирайся, парень, тан Грим уже прислал проводника. Пора ехать... пока еще на какой-нибудь сюрприз не наткнулись.

– Ох, чую, от скорости наших сборов и передвижения, количество сюрпризов Праена на пути, не очень-то зависит. – Пробурчал Т'мор, выбираясь из кровати. Белогривый на это замечание, только пожал плечами и вышел из комнаты.

Облачившись в выстиранные и искусно залатанные местными слугами, после вчерашнего боя, рубаху и штаны, Т'мор надел давно ставший второй кожей, ринс, привычным движением поправил перевязи и, с еще слегка шумящей головой, вышел в общий зал постоялого двора. Сейчас здесь было подозрительно тихо. Т'мор выглянул в окно и с мрачным удовлетворением отметил, что солнце только-только показалось над верхушками деревьев. Ургов белогривый, поднял его ни свет ни заря... И это после вчерашнего! Ну и что, сейчас светает поздно. И хрен бы с тем проводником, что имел дурость припереться в такую рань! Но неужели, так трудно было дать Т'мору возможность хорошо выспаться?!

– Ну наконец-то. – Ворчливый голос, раздавшийся от дверей на улицу, заставил парня развернуться. Коренастый толстяк в темно-синем плаще с серебристой меховой оторочкой и небольшой круглой шапке с опушкой из того же серебристого меха, исподлобья взирает на Т'мора. – Рассветело уж давно, ехать пора. Долго вас еще ждать, и где второй гость...

который хорг?

— Здесь я, здесь. — Арролд вошел в зал и окинул тора внимательным взглядом. Тот приосанился, и откинув полу плаща, положил ладонь на рукоять длинного кинжала в богато украшенных ножнах, удобно расположившегося на широком поясе, с не менее затейливо украшенной пряжкой, по размеру больше похожей на небольшую тарелку. Голова тора чуть склонилась, и тут же подбородок устремился вверх. Это он так, приветственный поклон изобразил. — Брад ах Кирг, ваш проводник по Коротким Тропам.

— Эр Арролд. — Чуть ли не зеркально повторил приветствие тора, хорг. При разнице в росте в добрых полметра, смотрелось это действие несколько комично, как отметил про себя человек. А хорг тем временем, изобразив ледяное величие, повел рукой в его сторону, представляя своего спутника. — Сьерр Т'мор. Мы готовы выезжать, если наши лошади готовы.

— Это хаука вы лошадю обзываете, эр Хаш? — Брад удивленно хмыкнул, тут же растеряв весь свой надменный вид. — Ваши скакуны оседланы. Идемте.

Спустя несколько минут, небольшая кавалькада рысью выметнулась на тракт. Впереди, на круглобокой, ухоженной лошадке, ехал тор-проводник, а за ним бок о бок шли скакуны Т'мора и Арролда. Через несколько минут крупной рыси по мерзлой дороге, тор решительно потянул повод и лошадь уверенно свернула с тракта к сгрудившимся по левую сторо-

ну от него, огромным осыпающимся валунам.

— Идем цепочкой, господа мои. Эр Хаш, если не сложно, передайте мне поводья вашего скакуна, и возьмите повод хаука сьерра. Иначе можем заблудиться. — Спокойно заявил проводник, остановив свой транспорт. Хорг и человек переглянулись, но, не вступая в пререкания с проводником, выполнили его просьбу, больше похожую на приказ. Арролд только заинтересовано хмыкнул, направляя своего коня следом за проводником, а хаук Т'мора недовольно всхрапнул. Гордое животное, кажется, было недовольно тем, что хозяин не позволил ему возглавить кавалькаду, да еще и отдал управление непонятно кому. Что, впрочем, самому Т'мору было глубоко фиолетово. Парень был очень занят. Внутреннее око, которое он активировал, едва почувствовав потоки странной магии скользящей вокруг, открыло перед ним странное и завораживающее зрелище. Валуны впереди, были словно окутаны легкой дымкой, дрожащей, размывающей картинку до неузнаваемости. И чем ближе путники подъезжали к забытым древним ледником игрушкам, тем сложнее было определить, что происходит вокруг. Пространство искажалось самым причудливым образом, то полностью укрываясь серебром, то демонстрируя зыбкие миражи каких-то неведомых, ни на что не похожих мест. Т'мор не сдержал удивленного возгласа, когда справа от него, вдруг выросли огромные небоскребы, почти тут же, словно напуганные голосом человека, скрывшиеся в той же призрачной дымке.

Поняв, что так недолго и с катушек съехать, Т'мор перешел на обычное зрение... и почти ничего не изменилось. Только дымка сгустилась до молочного света, да исчезли странные миражи.

– Чего пищал, Т'мор? – Раздался впереди голос, почти невидимого парню, Арролда.

– Да вот, присмотрелся к окружающему нас туману. Такие интересные картинки увидел, это что-то. – Усмехнулся парень.

– А, ничего страшного, сьерр. Здесь каждому видится... разное. – Голос проводника звучал еще глуше, но тем не менее, весьма оставался на диво отчетлив. – Не обращайтесь внимания.

– Да было бы на что смотреть. – Пробормотал Т'мор. Только что он снова воспользовался внутренним оком, но миражи больше не появились, словно застеснявшись такого пристального внимания.

В течение следующих трех часов, Т'мор еще неоднократно повторял эксперименты со зрением, но тщетно. А еще через полчаса, дымка начала истончаться и вскоре маленький отряд выехал на небольшую каменистую площадку, открытую всем ветрам. Теперь ничто не мешало им осмотреться. Порядочно надоевшее мерцание серебра вокруг, больше не было преградой, и Т'мор с Арролдом тут же принялись осматривать окрестности. Когда они выезжали из трактира, пологие силуэты Таласских гор были у них по левую руку,

минимум в трех днях пути. Сейчас же, они оказались если не в сердце Таласса, то уж точно не в его полных отрогах, больше напоминающих высокие холмы, нежели серьезные горы. По-крайней мере, так утверждал Арролд. А сопровождавший человека и хорга, проводник, только усмехнулся.

– Мы сейчас находимся у ущелья, – кивнул тор на разверзшуюся у края площадки пропасть. – которое соплеменники уважаемого эра, зовут Лернийским. Отсюда меньше часа до Лииста, если вы отправитесь, во-он по той тропе. А я, с вашего позволения, вернусь на тропу. Путь в Торинир занимает куда больше времени, чем до Лииста. Всего хорошего, сьерр, эр Хаш.

Коротко кивнув, тор развернул свою лошадку и медленно двинулся к скальной стенке. На мгновение вокруг тора сгустилась, так надоевшая приятелям дымка, а когда она рассеялась, на площадке, кроме них никого не было.

– Вот тебе и Короткие Тропы. – Арролд покачал головой.

– Да уж. – Согласился Т'мор. – А миражи эти... Интересно, торы не пробовали подобным способом перемещаться между мирами?

– Кто их знает, они на редкость скрытные существа. – Откликнулся хорг, направляя своего Лу в сторону указанной проводником тропы. – И очень не любят делиться своими секретами. Поехали Т'мор. Мы, конечно, выиграли пару дней, но с нашими трофеями, они не будут лишними.

Как и предсказывал тор, идущая под уклон тропинка-сер-

пантин, через час вывела их к подножию скального хребта у входа в ущелье, а если точнее, то она попросту уперлась в небольшие, но очень крепкие на вид ворота, в длинной и высокой стене, одним краем вставшей в скальный массив, справа от тропы, а другим, соединялась со стоящей на небольшом возвышении крепостью, запирая таким образом, вход в ущелье. Как назло, ворота оказались заперты. Впрочем, Арролда этот факт ничуть не смутил, и он, спешившись, принялся швыряться в створки небольшими булыжниками, отправляемыми в полет с помощью странного огненного заклятья. Т'мор пытался рассмотреть его подробно, но плетения разрушались очень быстро, причем еще до того, как камень с гулом врезался в створки ворот.

– Эй, эр! Прекращай обстрел! – Звонкий голос, раздавшийся со стены, заставил Арролда и Т'мора поднять головы. Воспользовавшись тем, что камни перестали бомбардировать несчастные ворота, створки скрипнули, и из-за них высыпал небольшой отряд хоргов с глефами наперевес.

– Кто такие, как здесь оказались? – Тихим, но внушительным голосом поинтересовался командир отряда, в расшитом золотыми позументами темно-синем камзоле, с длинным узким мечом на перевязи... Ну вот только шляпы с пером не хватает, и будет настоящий мушкетер из головидео. Т'мор хмыкнул, но встречающие почти не обратили на него никакого внимания, только слегка усилилось ощущение холодной отчужденности «мушкетера». Подчиненные же не отреаги-

ровали вовсе. Застыли истуканами, и не шелохнутся.

– Эр Арролд ап Хаш и сьерр Т'мор. Прибыли с миссией от Ллонера. – Веселый попутчик Т'мора, снова нацепил маку надменного аристократа... так что, скоро у ворот крепости Лиист можно будет устраивать знатный холодильник. Эти два хорга, кажется, способны выморозить своим видом всю округу до абсолютного нуля. Под пристальными взглядами стражи, Арролд достал из-за отворота куртки знакомый свиток с печатью и, продемонстрировав его командиру хоргов, спрятал обратно. Вот только стражники даже не шелохнулись, хотя их начальник, освидетельствовав печать, удовлетворенно кивнул.

– Как вы здесь оказались? – Чеканя каждое слова, снова произнес «мушкетер», вперив взгляд в Арролда. Т'мора он проигнорировал начисто.

– Короткие Тропы торов. Эр, мы так и будем общаться у ворот, или все же вы сообразовали проявить гостеприимство и впустите нас в город? – Издевке в голосе Арролда, мог позавидовать и сам Ллонер. На мушкетера она, впрочем, не произвела никакого впечатления. Ледышка она и есть ледышка. Командир стражи только коротко кивнул и взмахнул рукой. Его подчиненные тут же выстроились в каре вокруг Т'мора и Арролда и, буквально, отконвоировали их за ворота.

Еще минуту назад, Т'мор недоумевал, зачем хоргам понадобилось строить стену, мало того что в центре собствен-

ных земель (в конце-концов, кто его знает, что за твари могут водиться в этом долбанном ущелье?). так еще и прорезать в них ворота, со стороны столь старательно отгороженного входа в ущелье. Теперь вопросы отпали. Ворота оказались не сквозными, входивший в них, оказывался на небольшом пятачке, в окружении камня, с многочисленными прорезями бойниц, и всего одной чрезвычайно массивной, но низкой и узкой, обильно проклепанной металлической дверью, без всяких признаков ручек. За этой дверью, толщиной в добрых полметра, открывшейся по движению руки все того же «мушкетера», начинался довольно крутой подъем. Второй раз за день хаук оказался в «караване», и опять в качестве ведомого. Серому, осторожно ступающему по вытертым каменным плитам, явно не понравилась эта тенденция, впрочем, как и поднимающийся вверх, узкий коридор с невысоким потолком. О чем, скакун и уведомил окружающих низким вибрирующим рыком и злобным оскалом, заставив подпрыгнуть парочку молодых стражников-хоргов, вышагивающих по разные стороны от него. С плохо скрываемым недоверием, они покосились на зверя, и постарались отойти от него подальше. Вот только куда? В ширину коридор не превышал трех метров, так что, до самого выхода они шли, чуть ли не вытирая плечами стены.

– Серый, води себя прилично. – Не пытаясь понизить тон, обратился к своему скакуну Т'мор, которого, за эти несколько минут, откровенно достала как давящая тишина, в кото-

рой совершалось «восхождение», так и почти демонстративная надменность местных хоргов. Отвык он за время общения с Арролдом от такого отношения, к тому же, сильно напоминающего ему о других ушастых жителях этого мира. Отчего настроение человека отнюдь не улучшилось. Словно почувствовав это, хаук тут же продемонстрировал свое согласие с мнением хозяина, отметив свой путь по каменному коридору, немалым количеством «яблок» на чисто выметенном полу. А тут еще и Уголек, проснувшись от старательно проецируемого на Т'мора хоргами, чувства превосходства, проникающего, пусть и в ослабленном виде даже через поднятые парнем, щиты разума, начал подзуживать человека, сотворить какую-нибудь веселую пакость этим белогривым придуркам с расистскими наклонностями. Но здесь, Т'мору удалось сдержаться, хотя его желания звучали в унисон с устремлениями подрастающего дракона. Коридор закончился, и вся компания оказалась на свежем воздухе. Оглядевшись, Т'мор удивленно присвистнул. Они стояли на стене, чья ширина вполне могла бы позволить разъехаться паре тяжелых наземных вездеходов, если бы они, конечно, водились в здешних местах.

До входа в город-крепость, вся компания добиралась в прежней тишине, нарушаемой только звуком шагов и скрипом сбруи. Добравшись до массивных ворот крепости, «мушкетер», так же молча развернул своих подчиненных и стража двинулась в обратную сторону, оставив Т'мора и Ар-

ролда перед открывающимися створками.

– Эр? – Возникший на входе хорг, такой же «мушкетер», как и начальник их недавнего конвоя, только малость покруглее и поприземистей, вопросительно взглянул на Арролда. Тот, снова вытащил свиток и, молча продемонстрировав печать, шагнул вперед. Посторонившись, страж пропустил его, только кивнув в сторону Т'мора. – Это с вами?

– За «это» можно и ушей лишиться. – Не выдержал парень. Арролд покосился на него и, очевидно, понял, что тот закипает.

– Знаете, эр, я бы советовал вам извиниться. – Тихо прошипел белогривый своему соплеменнику, опешившему от такого поворота, настолько, что даже фирменная непроницаемость лиц хоргов, дала трещину. – Оскорблять темного мага, даже если он не принадлежит нашей расе, не самый лучший способ выжить.

Надо отдать должное стражнику, он моментально взял себя в руки, и отвесил Т'мору легкий полупоклон.

– Примите мои извинения, уважаемый. В нынешние времена осталось слишком мало людей, идущих Темным путем. Насколько мало, что уже никто не верит в их существование. Если позволите, я бы дал вам совет: обзаведитесь знаком вашей школы и не расставайтесь с ним, особенно в городе. Это избавит вас от мнрогих неприятностей с местными жителями. – К удивлению Т'мора, напрягшего все свои способности в магии Разума, хорг, которого он только что готов был

порвать на кусочки, извинялся искренне! И совет дал от чистого сердца.

– Извинения приняты... и, эр, примите мою благодарность за совет. Я непременно им воспользуюсь. – Т'мор кивнул стражнику, и они с Арролдом наконец-то смогли войти в город.

– Дельный совет. – Проговорил спутник Т'мора, едва они удалились от ворот. – В Меельсе нет представительства Аэн-Мора, так что там, подобные вещи искать было бессмысленно, зато в Лиисте находятся аж три башни. Приобретем для тебя знак, и о проблемах с твоим человеческим происхождением можно будет забыть.

– Уверен? – Недоверчиво хмыкнул Т'мор, не забывая крутить головой по сторонам, рассматривая все что попадалась им на пути.

– Ну, идиоты водятся везде... Главное не ошибиться с трактиром. – Пожал плечами Арролд, старательно пряча усмешку.

– Боюсь, это невозможно. – Рассмеялся Т'мор. – За все время моего здесь пребывания, еще не было такого, что бы я не нарвался на заварушку в трактире. Вообще, ни разу!

– М-да уж. – Хорг хмыкнул и задумался о чем-то. Но уже через несколько секунд встрепенулся и указал Т'мору на изящное каменное здание в конце улицы, с высокими стрельчатыми окнами, черепичной крышей и башенками, украшенными затейливыми флюгерами. – А вот и место, для

очередного доказательства твоей теории. Лучший постоянный двор в этой дыре, наверняка там найдется место и для нас, и для посольства.

– Может хоть на этот раз, все обойдется? – Вздохнул Т'мор. – Устал я уже от этих трактирных побоищ. Отдохнуть хочется... В конце-концов, у любого правила должны быть исключения, так почему бы этой гостинице не стать одним из них?

– Поживем-увидим. – Пожал плечами Арролд, направляя Лу к постоянному двору. И Т'мор последовал за ним.

Уже расположившись в гостинице и забронировав номера для посольства, друзья решили подкрепиться... в апартаментах, во избежание, эксцессов, так сказать.

– Слушай, Арролд, мне тут мысль в голову пришла. – Заговорил Т'мор, одновременно старательно разрезая на кусочки большую отбивную.

– Дите малое. – Фыркнул хорг, подвигая к себе грибной салат с сыром. – Тащишь в рот всякую гадость.

– Нет, я серьезно. – Не принял шутки парень. – Вот объясни, на кой нужны эти номера для посольства? Ведь если этот город принадлежит клану Ллонера, он может спокойно разместить его в замке клана?

– Не все так просто. – Посерьезнел Арролд. – Если бы Ллонер путешествовал для своего удовольствия, в сопровождении собственной свиты, он так и поступил бы. Но сейчас, он исполняет миссию возложенную на него Правителем

и жреческим кругом, в свиту Ллонера входят не только его вассалы, но и члены других кланов, с некоторыми из которых у Ллонера и его семьи, давняя вражда. А пригласить в свой дом врага, значит накликать на себя большую беду... И это не просто традиция. Представь, что произойдет, например, если такой враг погибнет у него в доме? Война кланов, Т'мор, сейчас не выгодна Ллонеру.

– А если такой враг загнется в гостинице города принадлежащего его клану, то войны не будет? – Усмехнулся парень.

– Именно. – Невозмутимо кивнул Арролд. – Город не собственность клана... по крайней мере, официально. И, соответственно, клан Ллонера не отвечает за происходящее на его улицах.

– Тоже официально?

– Если это касается чужих, то да. – Арролд протянул руку за кувшином с ллиалом, и коротко глянув на Т'мора, добавил, – думаю, потому, Ллонер и передал письмо для здешнего управителя. Ручаюсь, что в нем идет речь и о нас.

– Ну да, что бы мы не оказались в числе тех самых «чужих». – Кивнул Т'мор.

– Именно. – Арролд потянулся и, оглядев опустевший их стараниями, стол, поднялся со стула. – Ну что, сьерр Т'мор, наведемся к управителю?

– Пока нас не попытались грохнуть, посчитав за чужих. – Усмехнулся Т'мор, поднимаясь следом за хоргом. После сытного обеда, настроение спутников не могла испортить даже

такая, в принципе, не особо веселая тема.

Управитель, высокий, худощавый хорг в неожиданно простом коричневом камзоле, встретил хорга и человека в небольшом кабинете, обставленном массивной, потемневшей от времени, мебелью. Смерив вошедших, холодным взглядом, управитель, приняв от Арролда письмо, жестом предложил им присаживаться, и углубился в чтение, проявившегося на свитке текста. Спустя несколько минут тишины, хорг свернул письмо трубкой и, положив его в ящик своего стола, поднял глаза на посетителей.

– Эр Арролд, сьерр Т'мор. Мое имя, Ррой ап Иш. – Скрипучим голосом проговорил управитель. – Рад приветствовать вас в Лиисте, господа. Эр Ллонер сообщил мне, что у вас есть некоторые проблемы с кланом Раена... Думаю, пока вы находитесь на территории моего города, можете о них забыть.

– Благодарим вас, эр. – Арролд кивнул.

– Не стоит, эр. – Управитель чуть приподнял уголок губ. – Это мой долг. Теперь, что касается размещения посольства. Вы уже определились с гостиницей?

– Да, эр Ррой. «Серебряный флюгер», вполне приличное место, как нам кажется. – Ответил Арролд. Управитель неопределенно дернул головой, что можно было счесть и согласием и отрицанием.

– Что ж. – Управитель вытащил из ящика стола небольшой, но туго набитый кошелек. – Здесь сотня злотней. Это на

оплату проживания посольства в гостинице. Завтра, с утра я пришлю прислугу и поваров, что бы к приезду посольства все было готово.

– Эр. Посольство прибудет не раньше, чем через три дня. – Арролд перебил Рроя. – Мы воспользовались Короткими Тропами торов, что бы соркатить время пути. У посольства же такой возможности нет.

– Что ж. Значит, прислуга будет в гостинице послезавтра. – Ничуть не удивившись, ответил Управитель. – А сейчас, с вашего позволения, мы закончим аудиенцию.

– Всего хорошо, эр Ррой. – Собеседники поднялись со своих кресел и, обменялись поклонами. После чего, Арролд и Т'мор, покинули особняк управителя. У них еще было немало дел, и первым из них, стал поиск подходящего купца, способного выложить несколько тысяч злотней за их трофеи.

Обращаться за помощью в поисках такого купца, к управителю, Арролд посчитал нецелесообразным. И Т'мор был с ним согласен. Ну очень не хотелось делиться доходом от шкуры inferнальной змеи, с кем бы то ни было. А то, что делиться с управителем пришлось бы, не вызывало у спутников никакого сомнения.

Так, придя к единодушию в этом вопросе, Арролд и Т'мор ринулись на поиски подходящего покупателя.

– Хм... Мы идиоты, Т'мор. – Констатировал Арролд, едва они оказались на центральной площади, где находились отделения самых богатых торговых домов Хорогена.

– Уверен? – Хмыкнул парень.

– Почти. – Ответил хорг, и ткнул пальцем в сторону башни, стоящей несколько особняком и возвышающейся над площадью. – Вот где у нас купят шкуру без всякого торга. Заодно и знак школы тебе приобретем.

– Так это одна из башен Аэн-Мора? – Уточнил Т'мор.

– Ну да. Идем. А то скоро начнет темнеть и твои коллеги прикроют лавочку, до утра. – Арролд сорвался с места и Т'мору не оставалось ничего иного, как последовать за своим приятелем.

Часть 2. Аэн-Мор

Глава 1. Когда рукой подать до цели, главное не промахнуться...

Хранилище. Т'мор огляделся. Сколько значений у этого слова. В Свободном Городе, лишнее упоминание о них могло сделать из человека, холодный труп, хотя те хранилища, не шли ни в какое сравнение с тем, что он видел здесь и сейчас. Там, максимум, на что можно было рассчитывать, это пищевые склады длительного хранения или оружейные, редко-редко попадались медицинские блоки. Тут же, было царство денег, украшений и магических артефактов, подчас прежних эпох, а то и иных миров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.